

Уважаемые коллеги!

В этом номере мы собираемся обсудить с вами законопроект «О полиции», который был вынесен на всенародное обсуждение.

К этому документу много претензий у всех, начиная от политиков и заинтересованной общественности и заканчивая нашим братом адвокатом. Именно поэтому в нынешнем номере журнала так много статей на предложенную тему. Адвокаты не смогли остаться равнодушными. И ни один, повторяем, ни один человек не одобрил представленный на обсуждение проект закона, как говорили в советское время, «целиком и полностью». Мнения адвокатов, выступивших в этом номере, различаются только по степени претензий. А их масса.

Вопросы возникают с самого начала: полиция – это что? Часть нынешнего МВД? Но какая часть – это нигде не прописано.

А где следствие? Его в проекте нет.

В одном месте написано, что полиция будет контролировать соблюдение законодательства. То есть прокуратура упраздняется за ненужностью?

Кто будет контролировать полицию? Непонятно. Они сами? А где парламентский, гражданский контроль?

А куда войдут сотрудники вневедомственной охраны, ныне подчиняющиеся МВД? Тоже станут полицейскими? А ведь их в России 152 тысячи...

И еще множество вопросов без ответа.

Но главный вопрос в другом. Эта дорога приводит нас к храму новой, эффективной, соблюдающей закон и действительно стоящей на страже интересов общества полиции – или нет? Давайте разберемся вместе.

**Г.Б. Мирзоев,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»**

День знаний

1 сентября 2010 г. в клубе «ДК Метростроя» было проведено ежегодное торжественное собрание профессорско-преподавательского состава и студентов Российской Академии адвокатуры и нотариата (РААН), посвященное Дню знаний и началу учебного года.

В работе президиума торжественного заседания приняли участие:

- президент Федеральной нотариальной палаты г. Москвы М.И. Сазонова;
- советник президента Федеральной нотариальной палаты С.Г. Лушиков;
- президент Московской городской нотариальной палаты, заведующий кафедрой нотариата РААН В.В. Ралько;
- президент Нотариальной палаты Московской обл. С.В. Смирнов;
- президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев;
- вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, председатель правления Московской городской коллегии адвокатов А.В. Живина;
- и другие.

Председательствующий Г.Б. Мирзоев огласил телеграммы-приветствия, которые поступили от первого заместителя председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, председателя Президиума РААН А.П. Торшина, от заместителя председателя Государственной Думы РФ, председателя Попечительского совета РААН Л.К. Слиски, от полномочного представителя Правительства РФ в Конституционном суде РФ, Верховном

суде РФ и Высшем арбитражном суде РФ, члена Диссертационного совета РААН М.Ю. Барщевского, от президента Федеральной палаты адвокатов Е.П. Семеняко, от президента Федерального союза адвокатов, вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президента РААН А.П. Галоганова, от первого проректора – проректора по научной работе МГЮА И.М. Мацкевича, от заместителя директора Департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной властью А.А. Задкова.

В торжественном мероприятии приняла участие прибывшая с официальным визитом по приглашению Верховного суда РФ делегация Федеративной демократической Республики Непал в составе: председатель делегации председатель Верховного суда господин Рам Прасад Шрестха, судья господин Бала Рам, секретарь председателя господин Бидур Коирала, переводчик делегации Мани Радж Покхарел; делегацию сопровождали сотрудники посольства Непала в РФ во главе с послом Сурья К. Гурунгом. Господин Рам Прасад Шрестха выступил с приветствием в адрес профессорско-преподавательского состава и студентов РААН в связи с началом нового учебного года и Днем знаний и рассказал об опыте профессиональной подготовки адвокатских кадров, о статусе адвоката в Федеративной демократической Республике Непал.

Все члены Президиума тепло поздравили студентов с началом учебного года, пожелав им «зеленой улицы» в учебном процессе, упорства в до-

стижении поставленных целей. «От того, как вы будете учиться, – подчеркнул ректор РААН профессор Г.Б. Мирзоев, – зависит жизнь людей, ваших будущих доверителей. Надеюсь, что вы не ошиблись в выборе профессии, нацеленной на служение людям и отечеству!».

Г.Б. Мирзоев рассказал ребятам, только что получившим студенческие билеты, об уникальности академии, в которой они будут учиться, как специализированного юридического учебного заведения, включенного в список семнадцати профильных юридических вузов в рамках реформы юридического образования, инициированной Президентом РФ Д.А. Медведевым. Два года назад в Российской Академии адвокатуры появилась новая кафедра – «нотариата», которую возглавил президент Московской нотариальной палаты

В.В. Ралько. С тех пор Академия стала именоваться Российской Академией адвокатуры и нотариата. Уникальность РААН – в возможности в рамках учебного процесса получить сразу два диплома, причем второй – диплом переводчика в сфере юриспруденции, адвокатуры и нотариата. Центр по подготовке переводчиков возглавляет в РААН Л.Я. Остапенко.

По итогам прошлого учебного года были названы и награждены почетными грамотами лучшие студенты. Оглашены списки стипендиатов правительства Москвы, Федеральной палаты адвокатов РФ и Гильдии российских адвокатов. Почетными грамотами были награждены активисты студенческого клуба и спортсмены, отличившиеся в спортивных состязаниях со студентами других вузов.

Визит делегации Верховного суда Непала в ГРА

1 сентября 2010 г. делегация Верховного суда Федеративной демократической Республики Непал во главе с председателем Верховного суда господином Рамом Прасадом Шрестхой нанесла визит президенту Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоеву.

В рамках своего официального визита (с 29 августа по 2 сентября) по приглашению председателя Верховного суда Российской Федерации представители Верховной судебной власти Непала выразили желание ознакомиться с работой Гильдии российских адвокатов.

Делегация также приняла участие в праздновании Дня знаний в Российской Академии адвокатуры и нотариата. Председатель Верховного суда Непала господин Шрестхой тепло поздравил студентов РААН с началом учебного года и пожелал им здоровья и успехов в учебе.

Защита В.В. Ралько

22 сентября 2010 г. в диссертационном совете Д 212.123.02 при Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина состоялась защита докторской диссертации «Теория правовой деятельности нотариата» Василия Васильевича РАЛЬКО – заведующего кафедрой нотариата Российской Академии адвокатуры и нотариата, президента Московской городской нотариальной палаты.

В ходе плодотворной дискуссии выступили многие члены диссертационного совета, заинтересованные в судьбах современного нотариата как одного из юридических механизмов защиты прав и свобод граждан. Один из официальных оппонентов Р.В. Шагиева, профессор, доктор юридических наук, первый проректор Российской Академии адвокатуры и нотариата, в своем выступлении отметила, что диссертационная работа

В.В. Ралько содержит теоретические положения, совокупность которых представляет крупное научное достижение – теорию правовой деятельности нотариата. Особенно важны положения диссертации о самостоятельной отрасли права – нотариальном праве и теоретические модели межгосударственных нотариальных структур, необходимость создания которых весьма убедительно обоснована диссертантом.

Ярким получилось выступление ректора Российской Академии адвокатуры и нотариата, председателя Гильдии российских адвокатов, профессора, доктора юридических наук, заслуженного юриста РФ Г.Б. Мирзоева, который кроме научных достоинств диссертационной работы охарактеризовал ее несомненное практическое значение. В преддверии принятия нового закона о нотариате и нотариальной деятельности, проект ко-

торого уже внесен в Государственную Думу РФ Минюстом России, представленная В.В. Ралько работа может послужить серьезной методологической основой предпринимаемых законодательских усилий.

После подведения итогов тайного голосования диссертационный совет Д 212.123.02 принял решение ходатайствовать перед ВАКом России о присуждении В.В. Ралько ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Ректорат РАН, профессорско-преподавательский и весь трудовой коллектив от всей души поздравляет Василия Васильевича Ралько с успешной защитой докторской диссертации и желает ему заслуженного подтверждения исковой ученой степени доктора юридических наук.

Заседание комиссии Ассоциации юристов России

29 сентября 2010 г. в Федеральной нотариальной палате состоялось заседание комиссии Ассоциации юристов России по вопросам деятельности нотариата.

Встреча была посвящена обсуждению вопросов повышения квалификации нотариусов России, совершенствования организации и определения перспектив их обучения в свете проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности».

В заседании приняли участие президенты нотариальных палат субъектов Российской Федерации, представители юридических вузов и специалисты Федеральной нотариальной палаты.

Говоря о мерах по повышению профессио-

нального уровня нотариусов России, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской Академии адвокатуры и нотариата Г.Б. Мирзоев сказал: «Впервые в России появился учебный и научно-исследовательский центр по проблемам российского нотариата. Более двух лет при поддержке Федеральной нотариальной палаты, нотариусов Москвы и Московской области в нашей академии работают постоянно действующие Высшие курсы повышения квалификации нотариусов и работников нотариальных контор. По оценкам слушателей, курсы успешно обеспечивают приоритетное выполнение целевых заказов на повышение квалификации нотариусов России».

Заседание Ученого совета РАН

13 октября 2010 г. состоялось заседание Ученого совета РАН.

Повестка дня заседания

1. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта М.В. Чеботаревой «Организация деятельности адвоката по защите прав доверителя в налоговых спорах». Научный руководитель – доктор юрид. наук С.С. Юрьев.

2. Об утверждении темы диссертационного ис-

следования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта В.В. Ралько «Концепция интуитивного права Л.И. Петражицкого: историко-теоретический анализ». Научный руководитель – доктор юрид. наук, профессор Р.В. Шагиева.

3. Об утверждении научного руководителя аспиранта Н.В. Ерошкина – доктора юрид. наук, профессора Г.Б. Мирзоева.

4. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени канди-

дата юридических наук и научного руководителя аспиранта Д.С. Любимова «Правовое регулирование социальной ответственности в сфере бизнеса (теоретические аспекты)». Научный руководитель – доктор юрид. наук, профессор Р.В. Шагиева.

5. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта Ю.В. Мишиева «Организация правоохранительной деятельности в федеративном государстве и в федеративно-подобном объединении суверенных государств». Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Г. Павликов.

6. Об утверждении темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук и научного руководителя аспиранта А.Э. Рау «Правовые и научно-методические основы оказания квалифицированной юридической помощи по делам о повреждении гражданских воздушных судов на аэродромах Российской Федерации». Научный руководитель – доктор юрид. наук С.С. Юрьев.

7. О подготовке к аккредитации и лицензированию. Информация первого проректора РААН М.В. Крестинского.

8. О переводе студентов 4-го курса заочной формы обучения на ускоренную программу. Информация начальника учебно-методического отдела Ю.Н. Богдановой.

9. Об утверждении учебного плана колледжа адвокатуры и нотариата и об изменении его названия на «Колледж РААН». Информация директора колледжа С.Н. Драган.

10. Об утверждении Положения об аспирантуре РААН. Информация заведующей аспирантурой РААН М.Д. Добриевой.

11. Об утверждении Положения о магистерской подготовке (магистратуре). Информация заведующей магистратурой О.В. Петровской.

12. Разное.

Представленные на рассмотрение Ученого совета шесть тем диссертационного исследования с некоторыми поправками были утверждены.

Состоялся конструктивный разговор об аспирантуре РААН, было решено провести аттестацию всех поступивших на первый год обучения и аспирантов 2-го и 3-го курсов обучения.

Единогласно руководителями магистерских программ были утверждены: «Адвокат в гражданском и арбитражном процессах» – Г.Б. Мирзоев, «Нотариус и нотариальная деятельность» – В.В. Ралько, «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура и адвокатура» – М.М. Бабаев.

М.В. Крестинский проинформировал собравшихся, что процесс по аккредитации и повторному лицензированию уже начался, готовятся комплекты документов и графики проверки. «Полный аудит» всех кафедр начнется в конце октября 2010 года. Также будет проведено тестирование студентов – ведь это один из ключевых моментов аккредитации.

В процессе обсуждения этого вопроса был поднят вопрос о создании докторантуры, что важно для аккредитации РААН как академии. Единогласно было принято создать в РААН докторантуру.

Да здравствует полиция?

По инициативе Президента Российской Федерации Д.А. Медведева был разработан и в августе этого года вынесен на общественное обсуждение проект Федерального закона «О полиции».

В середине сентября обсуждение закрылось. Теперь, как писала «Российская газета», «все содержательные мнения и предложения, полученные в ходе общественного обсуждения, будут рассматривать организационный комитет по подготовке проекта Федерального закона «О полиции» и Экспертный совет МВД России по вопросам нормотворческой работы». Они проанализируют все содержательные замечания по тексту законопроекта, какие-то из них, возможно, будут внесены в текст нового закона. Затем планируется подготовить аналитический доклад по комментариям, полученным в ходе общественного обсуждения, и доклад опубликовать. Президент России обещал внести проект Федерального закона «О полиции» на рассмотрение в Государственную Думу в декабре 2010 года, он уверен, что закон вступит в силу уже 1 января 2011 года. Глава государства считает, что новый закон должен начать действовать как можно быстрее, так как с ним «связаны большие общественные ожидания».

Как отмечают разработчики законопроекта, в него включены в адаптированном виде нормы ряда международных документов, касающихся полицейской деятельности: Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Европейского кодекса полицейской этики, всеобщих стандартов борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах.

Смысл переименования милиции в полицию объяснил Д.А. Медведев: «Еще со времен Октябрьской революции органы правопорядка в нашей стране стали именоваться милицией. Тем самым подчеркивался их народный или, как принято было говорить, рабоче-крестьянский характер. Я имею в виду, что это, по сути, такие дружинники в погонах. Но нам нужны профессиональные люди. Нам нужны сотрудники, которые работают эффективно, честно, слаженно. Поэтому, на мой взгляд, пришла пора вернуть милиции ее прежнее наименование и именовать в дальнейшем органы правопорядка полицией. Разговоры о реформе МВД перестали быть только сотрясением воздуха. Наконец-то произошла материализация идеи – в Интернете на суд общественности выложен проект нового закона «О полиции», который за-

мнит «Закон о милиции» 1991 года».

Сразу после опубликования законопроекта стало понятно, что адвокаты и юристы им разочарованы – по их мнению, статьи предложенного на обсуждение документа не защищают граждан от произвола сотрудников правоохранительных органов и расширяют полномочия полиции. Также не оправдались надежды правозащитников на разделение полиции на муниципальную и федеральную: финансирование правоохранительных органов будет вестись из федерального бюджета. Многие отмечали неточность и размытость формулировок, которые допускают двоякость толкований, субъективность оценок.

Не избавил документ сотрудников переименованного ведомства и от «несвойственных функций» – как и милиционеры сейчас, они будут проверять регистрацию, выдавать лицензии на оружие и участвовать в проведении техосмотра автомобилей.

Также в законе закрепляется право полицейского проводить личный досмотр задержанных, обыскивать их вещи и автомобиль. Полицейские смогут беспрепятственно входить в жилые и иные помещения, на земельные участки граждан, даже ломать замки при непосредственном преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, уклоняющихся от наказания, скрывающихся от органов дознания.

Для «пресечения массовых беспорядков и групповых действий, нарушающих работу транспорта, средств связи и организаций» – сюда могут быть отнесены несанкционированные митинги, если они нарушают общественный порядок или мешают проезду, или попытки перекрыть федеральную трассу – полицейские могут использовать резиновые палки, слезоточивый газ, электрошокеры, служебных собак в намордниках, водометы и бронемшины. В действующем законодательстве в этом списке нет ни электрошокеров, ни собак. При этом в проекте нового закона запрещается бить резиновой палкой по одному и тому же месту, наносить удары в пах, голову, шею и область сердца, а также разгонять граждан водометами при минусовой температуре. Наверное, это положение можно принять как положи-

тельное – регламентация применения физической силы позволит с большей точностью квалифицировать действия сотрудников милиции и давать им верную правовую оценку.

Пункты 2 и 4 статьи 32 законопроекта создают возможность для беспрецедентного использования насилия сотрудниками полиции. Пункт 2 вводит «презумпцию законности»: любые требования сотрудника полиции считаются законными, пока в суде не доказано обратного. Другими словами, это такой порядок, по которому граждане должны считать законными любые действия полицейского, в том числе и незаконные, пока того не осадит суд или начальник. Пункт 4 разрешает сотрудникам полиции принуждать граждан к исполнению своих требований. Таким образом, законопроект создает ситуацию, когда не сотруднику полиции необходимо доказывать в суде необходимость применения насилия, а гражданину необходимо обратиться в суд постфактум, чтобы определить правомерность примененного к нему насилия.

Вызывает сомнение и такое важное нововведение, содержащееся в законопроекте о полиции (статья 13, пункт 4), как право ее сотрудников без судебного решения запрашивать и получать от кредитных организаций справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Несмотря на то, что оговорено, что они могут совершать эти действия только при осуществлении функций по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений, все равно это серьезный удар по банковской тайне.

Кроме того, в соответствии с новым законопроектом, адвокат гражданин может требовать не с момента задержания, а только «с момента

возвращения его в специально отведенное помещение». Этот пункт вызвал особенно много нареканий со стороны адвокатов.

Законопроект также налагает на сотрудников полиции дополнительные ограничения. Одни из них представляются вполне разумными, как, например, запрет приобретать ценные бумаги, однако есть, по крайней мере, одно положение, прямо противоречащее конституции. Речь идет о запрете «допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в СМИ, в отношении деятельности государственных органов и руководителей, а также решений федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, если это не входит в его служебные обязанности».

Но некоторые нормы законопроекта можно только приветствовать. Это, например, требование к сотруднику полиции сообщать о случаях, когда при выполнении служебных обязанностей у него возникает ситуация личной заинтересованности. Речь в данном случае идет о конфликте интересов, который может привести к тому, что сотрудник полиции будет необъективным или его деятельность будет неэффективной. Также положение, обязывающее сотрудника полиции уведомлять непосредственного начальника, органы прокуратуры Российской Федерации или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

На наш взгляд, новый закон о полиции неодназначен и противоречив. Конечно, всем понятно, что реформа МВД назрела. Но с этого ли закона следует начинать? Именно поэтому мы хотим, чтобы наши адвокаты высказали о нем свое собственное мнение.

Высказываются эксперты

Многие авторитетные общественные правозащитные организации провели свои собственные экспертизы законопроекта «О полиции» и выявили в нем много недостатков, в том числе отметив, что проект содержит целый ряд нарушений законов, действующих на сегодняшний день, что создает почву для коррупции, а в некоторых моментах ухудшает положение граждан и организаций.

В Общественной палате РФ в августе и сентябре проводились общественные слушания по поводу законопроекта «О полиции». В целом члены Общественной палаты в различных областях и регионах России сошлись во мнении, что данный законопроект необходим, поскольку дает возможность решать острые проблемы, стоящие перед современным российским обществом. Вместе с тем документ нуждается в доработке. На слушаниях прозвучало множество предложений и критических замечаний к проекту закона. По мнению многих, законопроект перегружен нормами, которые без ущерба для него можно и должно перенести в другое законодательство, а некоторые особенности законопроекта могут быть восприняты обществом неадекватно или неоднозначно. Большинство членов Общественной палаты поддержали предложение о переименовании милиции, как сказал Анатолий Кучерена: «Нам нужно менять весь менталитет, чтобы искоренить это устоявшееся понятие «менты». Свое заключение о законопроекте «О полиции» Общественная палата РФ готова предоставить, как только проект будет внесен на рассмотрение в Государственную Думу.

Эксперты Ассоциации адвокатов России за права человека, проанализировав законопроект «О полиции», выявили ряд негативных изменений, принципиально влияющих на сферу защиты прав и свобод граждан, а также статьи, предполагающие широкое толкование и введение понятий и наделение полиции полномочиями и функциями, противоречащими Конституции РФ и создающими благоприятные условия для коррупции. Положительный импульс для существенных изменений в системе органов внутренних дел в законопроекте, по мнению экспертов, отсутствует, ломается ранее существовавшая система, однако новой концепции не предлагается. Также в законопроекте не прописаны полномочия общественных советов, тем самым общественный контроль за деятельностью полиции носит декларативный характер, что создает благоприятные условия для злоупотребле-

ний. Кроме того, в законопроекте не определен юридический статус полиции. Многие положения законопроекта носят чересчур широкое толкование, не имеют детализации.

Ассоциация юристов России 17 сентября направила на рассмотрение Президенту РФ Д.А. Медведеву рекомендации и предложения, выработанные региональными отделениями в ходе обсуждения проекта ФЗ «О полиции» и утвержденные Председателем АЮР П.В. Крашенинниковым. Документ составлен на основе предложений, внесенных представителями Ассоциации в 70 субъектах Федерации.

Ключевые рекомендации и замечания, поступившие из регионов, были рассмотрены и одобрены 15 сентября на заседании Президиума Ассоциации. Было отмечено, что в своих предложениях по совершенствованию законопроекта региональные отделения акцентируют внимание прежде всего на таких вопросах, как:

- необходимость уточнения понятия «полиция»;
 - освобождение органов охраны правопорядка от несвойственных им функций;
 - строгое соответствие Закона о полиции правилам юридической техники и профессиональной лингвистической грамотности;
 - повышение роли субъектов РФ в вопросах, относящихся к ведению функциями полиции;
- а также на ряде других актуальных вопросов.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко направил письмо с замечаниями к новому законопроекту «О полиции» председателю Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой работы зам. министра МВД С.П. Булавину. В своем письме Семеняко предложил меры, которые, по мнению адвокатского сообщества, будут способствовать повышению качества реформы силового ведомства. Вот некоторые из них.

1. Представляется крайне важным, чтобы полиция на низовом уровне (сегодня это участковые и подразделения общественной безопасно-

сти) была взаимосвязана с населением, гражданами, органами местного самоуправления, общественными организациями. Такая взаимосвязь поможет поднять авторитет сотрудника полиции в глазах общества.

2. Вызывает сомнение норма, согласно которой порядок реализации возложенных на полицию обязанностей и предоставленных ей прав, если он не урегулирован федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ, устанавливается федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Учитывая общественную значимость института полиции, полагаем, что базовые принципы его деятельности не могут регулироваться ведомственными актами.

3. Новый закон должен создавать качественно новый профессиональный орган, который бы работал не в отрыве от общества, а в прямой связи с ним. Иначе, предупреждает Е.В. Семеняко, степень уважения и доверия к реформированным органам быстро снизится.

4. В законопроекте необходимо четко прописать антикоррупционную составляющую. До тех пор пока суды не выйдут из «сферы неформального влияния» полиции (или милиции, как сегодня), любые благие начинания будут обречены на провал. Реальная независимость суда является безусловным фактором общественной и государственной безопасности.

Антикоррупционную экспертизу проекта ФЗ «О полиции» провел и Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Экспертиза законопроекта показала, что его существенным недостатком с точки зрения реализации государственной политики в сфере профилактики и предотвращения коррупции в системе государственной службы является отсутствие в нем одного из наиболее эффективных и современных механизмов противодействия коррупции – урегулирования конфликта интересов. Кроме того, в ходе проведения антикоррупцион-

ной экспертизы проекта закона выявлен ряд коррупциогенных факторов в виде юридико-лингвистической неопределенности, диспозитивного установления возможности совершения сотрудниками полиции действий в отношении граждан, отсутствия административных процедур, установления обременительных требований к гражданам и организациям и др. Заключение независимой антикоррупционной экспертизы направлено в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации.

Российский конгресс народов Кавказа (РКНК) заявил следующее. Наш анализ показывает, что законопроект «О полиции» далек от принципов демократического, правового государства и содержит множество антиконституционных, коррупциогенных и просто противоречащих принципам

гражданского общества норм, которых насчитывается более 50. Именно такие нормы, как об этом предупреждал Президент РФ, «создают в законодательстве пробелы, которыми впоследствии пользуются для достижения личных целей, без должной процедуры или в нарушение существующих других правил, что, соответственно, влечет

ограничения прав и свобод граждан».

В РКНК считают, что законопроект «О полиции» требует серьезной доработки, а сама процедура учета поправок и комментариев от общественности – кардинального улучшения. «Для этого мы обращаемся к другим общественным и правозащитным организациям поддержать нашу инициативу следующего характера: обратиться к министру МВД РФ Рашиду Нургалиеву с предложением расширить состав Оргкомитета по разработке проекта ФЗ «О полиции» при МВД РФ за счет авторитетных экспертов и общественных деятелей – представителей гражданского общества (мы пока не знаем, кто входит в этот Оргкомитет); выдвинуть согласованные поправки к законопроекту и обратиться к Президенту РФ Д.А. Медведеву с просьбой поддержать инициативу по расширению состава Оргкомитета (по разработке законопроекта) при МВД РФ».

Зачем менять название, или К вопросу о том, сможет ли милиция стать полицией

И.Л. КАЙХАНИДИ,
адвокатский кабинет
«Кайкханиди Илья Лазаревич»

Считаю решение Президента России Д.А. Медведева вернуть милиции прежнее название – полиция – правильным. Советская и российская милиция была и остается извращенным вариантом полицейского органа, а само понятие милиции – рудиментом так и не реализованного коммунистического проекта (подобно Советам как невиданным ранее в истории органам, совмещающим законодательные и исполнительные функции).

Следует вспомнить, что в России до 1917 года была полиция, которая вполне успешно справлялась со своими обязанностями. Большевики же решили выбрать новое название – милиция, дабы не возвращать полицию, а с ней и неприятную для руководителей Советской власти ассоциацию, которая связывалась с царским режимом. Этимология слова «милиция» различна (от латинского – войско, вооруженное народное ополчение). Однако органы охраны и правопо-

рядка большевиков, к сожалению, именуемые по сей день милицией, не соответствуют подлинному значению этого термина.

К большевистскому уродству следует отнести и название «оперативный уполномоченный милиции». Оперуполномоченный – всего лишь абстракция, термин, взятый из безвоздушного пространства и не имеющий никаких соответствий с тем, что действительно указано в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (там нет такого понятия, как оперуполномоченный). Нет такого понятия и ни в одном из известных нам словарей (Брокгауза и Ефрона, Даля, Ожегова, в том числе и юридического словаря). Не найдете вы его и ни в одной стране мира. Правоохранительные структуры зарубежных стран многие годы используют такие термины, как полицейский, инспектор, детектив, агент и т.п. В российской милиции, не считая рядового состава, в структурных подразделениях и в руководстве сплошь одни начальники и их заместители. Поэтому не ясно, как будут вписываться в закон о полиции оперуполномоченные, начальники, их заместители и такие преступные структуры, как СОБР (специальный отряд быстрого реагирования) и ОМОН (отряд милиции особого назначения) с неясными целями и неопределенными функциями.

Полиция (от греческого – государство, город) – это система государственных служб и особых органов по охране общественного порядка и общественной безопасности. И это название соответствует своему значению.

В большинстве стран органы полиции находятся в ведении министерства внутренних дел или непосредственно входят в его систему как составная часть, что подчеркивает значение полиции как проводника и орудия правовой политики государства. Практически во всех странах непосредственной задачей полиции является обеспечение общественной безопасности и порядка.

Полиция – это профессиональное формирование в отличие от милиции. Полиция призвана ох-

ранять и защищать граждан, уважительно относиться к человеку, а милиция – наоборот.

Советско-российская милиция как административный орган никогда не отличалась своей дееспособностью и тем более профессионализмом в рамках поставленных перед ней законом задач. Закон Российской Федерации «О милиции» по существу оказался произволом по отношению к народу. Милиция полностью утратила свою главную конституционную функцию по обеспечению безопасности граждан и защите их прав и фактически занимается охраной самой власти. Наглядным примером являются разгоны и избиения милицией россиян-демонстрантов в Москве и других городах. По мнению правозащитников, милиция «превратилась в источник реальной опасности для граждан, а система уголовного преследования, осуждения и наказания достигла высшей степени разложения». Поэтому антинародный закон о милиции, как, впрочем, и ряд других федеральных законов: «Об оперативно-розыскной деятельности», «О федеральной службе безопасности», «О внешней разведке», «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», никогда не соответствовал Конституции РФ, а также нормам международного права. Эти законы породили серьезные сомнения в универсальности либерального понятия права. Ведь легитимность – это не справедливость или право в абсолютном смысле, это относительное понятие, существующее в субъективном восприятии людей. А издавать законы, которые не осуществляют защитные и охранные функции, а наоборот, ущемляют права и свободы россиян, недопустимо и даже преступно.

Общеизвестно, что в России законы никогда не исполнялись. Поэтому среди многих граждан бытует мнение о том, что все беспорядки и произвол в России происходит из-за того, что не работают законы. Но эти законы по своей природе изначально ущербны для граждан, поскольку контролируют права и ограничивают свободы человека. Потому-то граждане и не признают такие законы.

Невольно вспоминаешь слова русского писателя и философа П.Я. Чаадаева, что «Россия создана для того, чтобы показать всему миру, как не должно быть. Мы существуем как бы вне времени, и всемирное образование человеческого рода не коснулось нас. Все народы мира выработали определенные идеи. Это идеи долга, закона, права, порядка. Мы ничего не выдумывали сами и из всего, что выдуманно другими, заимствовали

только обманчивую наружность и бесполезную роскошь».

В целом законопроект о полиции внешне выглядит неплохо, имитируя демократические начала. Однако не решен фундаментальный вопрос о модернизации правоохранительных органов. Содержательным изменением в системе этих органов, по моему убеждению, должно быть слияние уголовной (криминальной) и политической полиции. Для этого в закон «О полиции» надо перенести из закона «О Федеральной службе безопасности» нормы, регламентирующие деятельность политической полиции. Это позволит оптимизировать структуру полицейских органов и устраним дублирование в борьбе с терроризмом, коррупцией, экстремизмом и т.п. А также положит начало искоренению КГБшных традиций, подчиняя деятельность «чекистов» общим правовым стандартам. Об этом говорит и зарубежный опыт. Например, в США Федеральная служба расследований совмещает функции полиции криминальной и политической, осуществляя контрразведку, борьбу с политическим экстремизмом, заговорами, организованной преступностью и т.п. Аналогично в Третьем рейхе печально известная Geheim Staats Polizei несмотря ни на что считалась полицейским органом.

В законопроекте нет таких важных статей, которые бы связывали права и обязанности полиции с их юридической ответственностью. Такая недоработка разработчиков законопроекта (возможно, из МВД) ведет к безнаказанности за нарушение прав и свобод граждан. Отсюда преступная деятельность отдельных работников милиции. И не мудрено, так как многие годы Советской власти органы правопорядка возглавляли одни преступники. Необходимо также вывести из подчинения полиции внутренние войска.

Этим разработчикам законопроекта о полиции следует напомнить, что даже в статье 42 Федерального закона «О прокуратуре РФ» предусмотрен порядок привлечения прокуроров и следователей к уголовной и административной ответственности. Аналогичное положение о том, что судья может быть привлечен к уголовной ответственности, закреплено в статье 16 Закона «О статусе судей РФ».

Поэтому я прихожу к выводу, что российская милиция на сегодняшний день, имея низкий культурный и образовательный уровень, не способна реформироваться и стать полицией. Возможно, это произойдет когда-нибудь в обозримом будущем, но только не сейчас, и смена вывески ничего не решит.

Вперед в прошлое

В средствах массовой информации широко распространились итоги всенародного обсуждения законопроекта о полиции. Отмечалось, что поступило около двадцати тысяч откликов и конкретных предложений, которые будут учтены при дальнейшей работе над законопроектом. Такая активность населения позволяет профессиональным юристам, не обремененным (вследствие отсутствия состояния на государственной службе) обязанностью анализировать законопроект постатейно, поразмышлять над общим его смыслом.

С.С. ЮРЬЕВ,
председатель президиума Московской
коллегии адвокатов «Межрегион»

Говорить о демократической направленности законопроекта, по-видимому, не стоит. Часто встречающиеся в различных законах слова о соблюдении прав человека лишь повторяют статью 18 Конституции Российской Федерации, по которой права и свободы человека определяют смысл и содержание законов, а также действий должностных лиц и так далее. Но, как го-

ворится, «повторенье – мать ученья». Хуже от этих повторов не будет.

Другой вопрос – кто будет властные права по этому законопроекту воплощать, кому простые граждане будут подчиняться, открывать двери своих домов, предоставлять информацию, автотранспорт и тому подобное.

В этой связи небезынтересно, что когда летом 2010 года распространилась информация о сокращении органов Министерства внутренних дел (сообщалось о двухстах тысячах увольняемых), то при анонимном опросе, куда пойдут милиционеры в случае их увольнения, «55 процентов респондентов выразили желание уйти в криминал»[1].

Как пишет доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России А.Н. Варьгин, с 1989 по 2007 год количество преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, возросло более чем в пять раз, однако 80 процентов совершаемых ими преступлений не находят отражения в уголовно-правовой статистике; можно предположить, что «ежегодно ими совершается не меньше двадцати тысяч преступлений»[2].

Тщательно проанализировав динамику и структуру преступлений, совершаемых милиционерами, А.Н. Варьгин сделал следующий научно обоснованный вывод: «В стране сложился и динамично развивается новый вид преступности – преступность сотрудников органов внутренних дел. Ее можно определить следующим образом: это самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику, обусловленную личностью преступника, вид преступности, представляющий собой совокупность преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в стране за определенный про-

межутков времени. Речь следует вести именно о преступности как относительно массовом, устойчивом, специфическом явлении, а не о простой массе преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел»; и далее ученый констатирует: «Данный вид преступности отличается негативными тенденциями, в частности:

– увеличением уровня групповых (в том числе носящих организованный характер) преступлений;

– связью преступной деятельности сотрудников милиции с организованной преступностью;

– активным использованием сотрудниками органов внутренних дел при совершении общеуголовных преступлений своего служебного положения;

– ростом количества «профессиональных» (должностных и против правосудия) преступлений»[3].

Мне уже доводилось приводить (в том числе на страницах адвокатской печати) данные о состоянии правосознания в стране, обусловленного общей экономико-политической парадигмой развития общества. Так, в повседневной жизни лишь 8,7 процента граждан обычно одобряют и поддерживают действия властей.

Иные ответы:

– обычно вынуждены приспосабливаться к действиям властей – 46,9 процента граждан;

– стараются держаться в стороне от властей – 27,2 процента населения;

– 7,2 процента относятся к властям неприязненно и, когда возможно, противодействуют им»[4].

В этих условиях, как представляется, нужно начинать не с закона о полиции, а с реальных мер по улучшению кадрового состава милиции.

Кстати, само название «милиция» не является изобретением большевиков. И милиция в России была создана не 10 ноября 1917 года. Решение о создании городской петроградской милиции было принято уже 28 февраля 1917 года, а 17 апреля этого же года буржуазным Временным правительством было утверждено «Времен-

ное положение о милиции». Замена названия с «полиции» на «милиция» объяснялась в правительственном разъяснении тем, что «старое название ассоциируется с ненавистной народу царской полицией»[5]. Как отмечает историк В.И. Мусаев, «полиция до последнего сохраняла лояльность по отношению к старому режиму, и ее служащие стали основным объектом мести со стороны восставших масс, многие погибли на своих постах. Толпы народа и солдат вымещали свое озлобление против царского правительства

на его самых верных слугах: громили полицейские участки, жгли архивы полиции, отлавливали и убивали городских, жандармов, агентов сыска»[6].

Вместе с тем в современных государствах для соответствующих служб принято наименование «полиция», которое более точно отражает возлагаемые на

эти органы функции охраны общественного порядка. И в современной России, вернувшейся на прерванный в 1917 году путь развития, слово «милиция» звучит уже так же странно, как если бы министров называли «народными комиссарами».

В современных государствах для соответствующих служб принято наименование «полиция», которое более точно отражает возлагаемые на эти органы функции охраны общественного порядка. И в современной России, вернувшейся на прерванный в 1917 году путь развития, слово «милиция» звучит уже так же странно, как если бы министров называли «народными комиссарами».

[1] См.:Петров И. Криминальный резерв // Ежедневная деловая газета РБК daily от 12 июля 2010 года. № 120 (925). – С. 2.

[2] Варыгин А.Н. Преступность сотрудников правоохранительных органов как одна из угроз российскому обществу. В кн.: Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XX века (Кутафинские чтения)». Сборник тезисов. – М.: ООО «Изд-во «Элит», 2009. – С. 464–465.

[3] Там же. – С. 468.

[4] См.: Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга: 1999–2006 гг. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – С. 190.

[5] См.: Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней. – СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, 2001. – С. 15.

[6] Мусаев В.И. Указ. соч. – С. 11.

КПД от закона

А.Ю. НИКОЛАЕВ,
член коллегии адвокатов
«Филиппов и партнеры»

Не вижу особого смысла комментировать каждую из статей обсуждаемого законопроекта; во-первых, к моменту выхода этого номера журнала в законопроект уже будут внесены изменения; во-вторых, по моему мнению, сам факт принятия нового закона о милиции /полиции нужно рассматривать не столько с правовой, сколько с внутривластной точки зрения, как очередной этап ограничений прав и свобод граждан с одновременным развязыванием рук т.н. «силовым структурам».

Прежде всего давайте вернемся к истории вопроса – до 18 апреля 1991 года, когда был принят действующий ФЗ «О милиции», права и обязанности милиции в основном определялись в двух нормативных документах: Положении о советской милиции от 8.06.1973 г. и в Приказе Министра МВД СССР от 3.06.1969 г. «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам».

Особенностями этих двух актов было то, что, во-первых, они выполнялись; во-вторых, за нарушение Приказа № 235, текст которого висел в каждой дежурной части, санкции следовали самые жесткие – строгий выговор с занесением в личное дело считался большой жизненной удачей...

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. в милиции произошли глобальные качественные изменения, а сотрудники милиции настолько обнищали, что часть из них, чтобы прокормить семью, вынуждены были устраиваться ночными сторожами в коммерческие структуры или подрабатывать

иными способами. Уровень материального снабжения милиции упал до такой степени, что даже форменное обмундирование милиционеры были вынуждены покупать за собственные средства, выкраивая деньги из и без того нищего семейного бюджета.

Естественно, в этих условиях наиболее профессионально подготовленная часть сотрудников уволилась – профессионалы такого уровня оказались востребованы не только в массе новых структур – банках, страховых компаниях, торговых домах, но зачастую и в криминальных кругах.

В милиции остались либо те, кто осознавал: больше они никому не нужны, либо те, кому до пенсии два-три года. Ну и в крайне небольшом количестве – в лучшем смысле этого слова фанатики своего дела, которые не мыслили себя вне органов внутренних дел.

Кадровый голод отчасти удовлетворялся за счет случайных людей, не нашедших своего места в других видах деятельности, – они пришли фактически на руины того, что раньше было советской милицией.

Разумеется, ни о каких традициях, не говоря уже о морально-этических аспектах работы, то есть о том, что, собственно, и позволяло считать милицию народной, говорить не приходилось. При этом профессиональный уровень сотрудников новой, российской милиции упал до невиданного раньше уровня.

Появилось немыслимое раньше понятие – «крышевание коммерческих структур», началось сращивание с криминальными структурами – прямое предательство интересов службы. Таким образом «компенсировалась» скудость материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел.

Власть достаточно индифферентно наблюдала за стремительным разложением милиции, но взамен требовала решения определенных задач в целях упрочения собственного положения с одновременным запугиванием населения – например, силовой разгон мирных демонстраций, провокации прямых столкновений между милицией и населением, что наиболее ярко было продемонстрировано в октябре 1993 года.

В крупных городах, прежде всего в Москве, была создана так называемая «муниципальная» милиция, формально подчинявшаяся МВД РФ, но фактически финансируемая из муниципального бюджета, а как известно, «кто девушку ужинает, тот ее и танцует» – в распоряжении руководства

субъекта федерации оказалось нечто, очень похожее на вооруженные формирования, при этом в материальном отношении находящееся в гораздо лучшем положении, чем милиция, обеспечиваемая из федерального бюджета.

Появились и совсем экзотические службы, вроде «экологической милиции», не предусмотренные никакими нормативными актами федерального уровня и прежде всего ФЗ «О милиции». Этот факт вспомнить весьма кстати, поскольку, по мнению инициаторов принятия нового закона, его необходимость связана и с освобождением милиции от несвойственных ей функций. Но, как видим, при необходимости отсутствие указаний на функции в законе не является препятствием для того, чтобы взвалить их на себя в добровольном порядке, руководствуясь распоряжениями на местном уровне.

Думаю, анализ причин деградации органов внутренних дел, начавшейся с начала 1990-х гг., еще будет сделан – давайте посмотрим, в каком виде существует милиция сейчас, накануне переименования в полицию и попытки наделения ее немислимыми ранее полномочиями, вплоть до разрешения нарушать конституционные права на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища и иные права, признаваемые любым цивилизованным государством.

Калейдоскопическая скорость смены руководителей МВД также не способствовала улучшению качества работы всей системы органов внутренних дел.

У населения усиливалось чувство страха перед милицией, причем этот страх кое-где начал трансформироваться в ненависть, что наглядно показали недавние события на Дальнем Востоке, когда были убиты несколько сотрудников милиции.

До какой же степени нужно довести уровень общественного неприятия людей в милицейской форме, чтобы большая часть населения страны оказалась на стороне преступников? Может, потому, что милиционеры в глазах многих людей рассматриваются как еще более страшные преступники?

Уверенность в том, что от «мента» возможно откупиться – тоже примета времени. При этом размер «откупа» варьируется в зависимости от региона (в Москве – дороже), уровня должностного положения милиционера и тяжести преступления откупающегося.

Достаточно посмотреть на автопарки из весьма недешевых автомобилей, заполняющих специальные парковки около подразделений внутренних дел, как тяжкие сомнения относительно бед-

ственного положения сотрудников, работающих в данном подразделении, закрадываются в душу.

О крайне низком профессиональном уровне сотрудников милиции говорилось и писалось неоднократно, но если этот уровень так низок, как можно давать им дополнительные полномочия?

С моей точки зрения, задачи милиции из традиционных – охраны прав и свобод граждан путем предотвращения и раскрытия правонарушений и преступлений с соблюдением законности, уважения к общепризнанным правам и свободам человека – все больше сводятся к подавлению недовольства населения действиями (и бездействием) власти.

Так что такие достаточно забавные новеллы, как требование к сотруднику полиции сообщать о случаях, когда при выполнении служебных обязанностей у него возникает ситуация личной заинтересованности, позволяют лишь оценить чувство юмора авторов законопроекта. Вот примерчик. Охранник частного магазина незаконно обыскал покупателя, применив к нему силу, покупатель обратился за помощью к сотруднику милиции, попросил у него защиты, а тот, сочувственно похлопав гражданина по плечу, говорит: «Извини, брат, крышу я эту точку – личная заинтересованность у меня тут, понимаешь?»

Когда же задумываешься о смысловой нагрузке переименования милиции в полицию, невольно вспоминаются строчки из песни одного из стевбных поэтов новейшего времени:

«– Давай покрасим холодильник в черный цвет.

– А для чего?

– А просто так...»

Ну не прибавит такое переименование ни авторитета, ни уважения вновьиспеченным полицейским. Не произойдет их чудесного преображения не то что в путильных, но и в тех безвестных околоточных, которые на рубеже XIX-XX веков безо всяких ОМОН, ОБНОН, ОБЭП и прочих бесчисленных служб в одиночку поддерживали порядок на вверенной им территории, опираясь лишь на собственный авторитет среди населения и величайший профессионализм.

Сколько раз в принятый в 1991 году ФЗ «О милиции» вносились изменения? В духе уже сложившейся традиции отсутствия какой-либо стабильности действия законов – 21 раз, количество же изменений исчисляется сотнями. КПД от этих нововведений близок к КПД парового двигателя – процентов 5%.

Не трудно догадаться и о результатах принятия нового закона о милиции/полиции – думаю, они будут весьма неутешительными.

Профанация реформы

А.П. ЗАМОТА,
председатель Московской коллегии адвокатов
по защите прав соотечественников
и национальных меньшинств

Когда я впервые услышал, что вместо милиции у нас в стране будет полиция, неприятный холодок пробежал по моей спине. В этот момент я особенно явственно ощутил, что являюсь не только адвокатом, но и гражданином. Казалось бы, почему? Ведь общая направленность деятельности что у милиции, что у полиции будто бы одна. Однако, на мой взгляд, это далеко не так. Если бы это было так, то какой смысл менять название «милиция» на название «полиция»?

Многие десятилетия моей работы с законом дают мне право проанализировать и предположить, какой же в этой смене названия заложен изначальный смысл? В чем, так сказать, сверхзадача предложенного закона?

Давайте немного вспомним историю. Зачем и с какой основной целью была создана вооруженная организация, названная «милицией»? С основной целью – защищать народ от преступных посягательств. И действительно, многие десятилетия милиция защищала население своего государства от преступников. И как показала жизнь, защищала достаточно успешно. После гражданской войны, Великой Отечественной

войны волны преступности захлестывали страну. Но наша доблестная милиция стояла на страже – советский народ в целом спокойно жил, строил, работал, учился во многом благодаря самоотверженной и высокопрофессиональной работе многих и многих поколений работников милиции.

И вот наступили смутные времена, конец 1980-х – 1990-е годы. Преступность опять с невиданной силой охватила страну. Но если в прошлые тяжелые для страны периоды милиция и власть были едины в своем желании бороться с преступностью, что и являлось залогом успешности этой борьбы, то в лихие девяностые это единство исчезло. Во власть пришли люди с криминальным настоящим и прошлым: мошенники, казнокрады, фарцовщики – в целом преступные элементы разных мастей. А также просто крикуны и дилетанты, бросившиеся на милицию со знаменем, на одной стороне которого было написано «даешь демократию» (только они не желали понимать, что это такое), а на другой – «анархия мать порядка», что в принципе стало одним и тем же. Народ же оказался незащищенным от преступных проявлений. Известный постулат «вор должен сидеть в тюрьме» больше не работал. В итоге то, что мы считали властью, прекратило ею быть. Милиция потеряла свою главную опору и, в свою очередь, перестала в известной степени служить опорой государству – какая уж тут уж защита народа, гражданина, когда приходится заниматься самовывиванием. Так милиция начала перерождаться, подстраиваться к новым правилам игры.

Лозунг «Даешь рыночную экономику!» отдельные работники милиции поняли по-своему. Вся страна принялась торговать всем чем можно и чем нельзя. А чем мог торговать милиционер? Только тем, что находилось у него под охраной, – законом. Чтобы выжить, приходилось жить по понятиям того времени. Тогда и родились «оборотни в погонах», безудержная коррупция, цинизм, рукоприкладство и издевательство над гражданами и разного рода силовые акции с подачи власти. Именно тогда милицию перестали называть правоохранительным органом – она однозначно превратилась в силовую структуру.

И вот теперь, когда милиция, что бы о ней ни говорили, опираясь на определенную стабилизацию власти, начала потихоньку «выздоровли-

вать», медленно превращаться в ту милицию, которая была задумана изначально, – милицию-защитницу граждан, за ней хотят закрепить на законодательном уровне права, которые в 1990-е годы и сделали ее в большей степени силовой структурой, чем правоохранительным органом, то есть фактически полицией.

Один из главных аргументов, обосновывающих необходимость смены названия – полиция вместо милиции, – это коррумпированность милиции. Но ведь ни для кого не секрет, что колоссальная коррупция поразила всю Россию в целом, так что если следовать логике разработчиков данного законопроекта, нужно переименовать и всю страну. Милиция – частица больного общества. Будет вылечено общество – отпадет желание в переименовании структур, пораженных коррупцией.

Разработчики закона глубоко заблуждаются, что их детищу обеспечена всенародная любовь и глубокая благодарность от граждан за содеянное ими переименование милиции в полицию. На мой взгляд, смена вывески априори вызовет непреходящее напряжение в обществе. Смена вывески – это профанация реформы. Наш народ в силу исторических причин генетически впитал ненависть к самому слову «полиция». И что же будет, когда давно принятое обществом сленговое словечко «мент» сменится на жесткое и злобное «полицай»?

Общественное мнение бесспорно: милицию как составную часть органов внутренних дел необходимо реформировать. Но эта реформа началась уж как-то по-советски, будто перед приездом высокого начальника. Вместо того что бы убрать свалку или засыпать болото, пошли по пути установки красивого забора. Но ведь это же не реформа и даже не ее видимость. Это очередная советская кампания с целью показать народу, что власть заботится о нем, стукнув кулаком по столу. Долой милицию, которая дискредитировала себя, да здравствует полиция – и проблемы с соблюдением законности будут, бесспорно, решены.

В законопроекте явно просматривается подтекст: государство и собственность – это все. А вот права человека и гражданина будут интересоваться только тогда, когда государство, собственность и сами собственники будут стабильно защищены касками, собаками, наручниками, водометами, газами и т.п., только тогда можно будет говорить о правах человека и гражданина. Только вот будет ли желание говорить на эту неинтересную для власти тему? Хотя нас

декларативно убеждают в обратном. Предыдущие годы показали, что права гражданина и человека в нынешней России власть предрержащих интересуют постольку, поскольку это интересует СМИ и интернет-сообщество. Текст проекта закона там, где это касается его возможного применения в отношении защиты прав и свобод человека и гражданина, приводит только к одному выводу – законопроект написан тенденциозно милицейской (полицейской) рукой, поэтому для комментариев не хватит никакого места. И тем не менее наиболее тенденциозные постулаты законопроекта требуют их осмысления и анализа.

В п. 1 ст. 1 проекта закона «О полиции» сказано, что полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти, осуществляющей функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. А что такое составная часть и чем является целое? Об этом авторы умалчивают.

Однако можно ли законодательно закрепить за этим органом право выработки государственной политики в сфере внутренних дел? Во-первых, непонятно, что разработчики закона вкладывают в понятие «выработка государственной политики», что является прерогативой только государства, и корректно ли наделять этот орган правом выработать государственную политику как таковую, тем более в лице полиции еще и в сфере внутренних дел? Во-вторых, непонятно, где начинается и где заканчивается сфера внутренних дел и какое место в этой сфере будет занимать полиция. И что означает на практике применительно к полиции слово «сфера»? Это понятие осталось нераскрытым.

В ст. 2 проекта закона «Основные направления деятельности» полиции имеется п. 2 «Иные направления деятельности полиции...», которые определяются другими принимаемыми законами. Таким образом, этот пункт безгранично и бесконтрольно расширяет возможные направления деятельности полиции и сводит на «нет» весь смысл и значение всего закона.

Статья 3 проекта закона регламентирует правовую основу деятельности полиции, которой наряду с Конституцией РФ, правовыми актами Президента и Правительства РФ являются общепризнанные(!) принципы и нормы международного права. Какие конкретно общепризнанные принципы и нормы международного права будут являться правовой основой деятельности

российской полиции, авторы не уточняют, что делает эту вводимую норму не конкретной, а просто декларативной. Также авторы в этой одной из ключевых статей правовой основой деятельности полиции называют нормативные правовые акты полиции. А это значит, на мой взгляд, что авторы хотят этим предоставить полиции неограниченные полномочия, а как она в дальнейшем этим воспользуется, можно только догадываться.

Тревожит меня в проекте закона и ст. 4 «Организация деятельности полиции», в которой п. 2 регламентируется, что полномочия руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел по руководству деятельностью полиции определяются, наряду с указанными, понимаемыми, основаниями, и иными нормативными актами РФ. Какими будут эти иные нормативные акты, мы сейчас не знаем, но они могут свести на «нет» все прописанные в этом законопроекте прогрессивные желания общественности. Меня волнует дальнейшая судьба закона, который может превратиться в закон о намерениях и стать попросту «благодой» декларацией. Наряду с этим существует опасность в дальнейшем подмены закона нормативно-правовыми актами полиции, которые станут правовыми основаниями ее деятельности, а организационная деятельность будет основана на иных нормативных актах РФ.

В ст. 9 «Обеспечение общественного доверия и поддержки граждан» говорится, что сотрудник полиции обязан в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить причину применения таких мер, кроме случаев, когда такие разъяснения невозможны либо неуместны. Далее декларируется, что «сотрудник полиции, осуществляя действия, ограничивающие права и свободы гражданина, обязан предъявить служебное удостоверение, кроме случаев, когда такое предъявление невозможно либо неуместно».

Таким образом, сотруднику полиции в целях обеспечения общественного доверия к милиции и поддержки ее действий гражданами предоставлено право при применении мер, ограничивающих их права и свободы, не разъяснять причину применения таких мер, если сотрудник полиции признает это неуместным.

И в продолжение полицейской демократии сотруднику полиции предоставлено право при ограничении прав и свобод граждан не предъявлять служебное удостоверение, если он считает это неуместным.

Предоставив сотрудникам полиции такие права, разработчики закона хотят убедить нас, что это послужит обеспечению общественного доверия и поддержки граждан. Только при больном воображении можно надеяться на это. Тогда в чем же истинная цель подобных поступатов?

Также законопроект в ст. 32 предоставляет гарантии правовой защиты сотрудника полиции. Сама постановка вопроса, наверное, правильная. Но что для полиции гарантии, то для гражданина гарантированный произвол (см. ст. 9).

Пункты 2 и 4 ст. 32 законопроекта исторически беспрецедентны. Даже в 1930-е годы произвол НКВД не был законодательно в подобном плане закреплен. Пункт 2 ст. 32 вводит «презумпцию законности», когда любое требование сотрудника полиции, ограничивающее права и свободы граждан, даже не предоставившего служебного удостоверения, посчитав это неуместным, считается законным. А если гражданин откажется выполнять требования лица, которое, не предъявив своего служебного удостоверения, ограничивает его права и свободы, то это лицо (полицейский), согласно п. 4 ст. 32, может принудить гражданина, даже с применением силы, к исполнению своих требований, в том числе и незаконных. Но законопроект милостиво предоставляет гражданину право обратиться в суд или к начальнику сотрудника полиции и обжаловать его действия. Но как это будет на практике, граждане могут себе вполне обосновано предположить. Мы это проходили и проходим.

Комментировать дальше нет никакого желания да и смысла, так как я глубоко убежден, что этот проект закона в данной редакции будет выброшен в корзину весь целиком. Примут же совершенно новую редакцию законопроекта, которая будет разработана, как нам скажут, «с учетом многих тысяч поправок и замечаний граждан». И без обсуждения, потому что наше мнение никого не интересует, мы же его вроде уже высказали... И в этом у меня сомнения нет, как бы кто ни упражнялся в споре интеллектов в СМИ. К сожалению, мы забыли многовековую историческую правду: власть слушает только саму себя, так уж она устроена. И делает только то, что ей, и только ей, во благо, а народ – это энергетические ресурсы власти. Вот также и я поддался искушению вставить свои три копейки надежды. А может, и вправду что-то изменится к лучшему? Но это будет уже другая история. Что ж, если проживем, то увидим. Но общий вывод один – с принятием «Закона о полиции» работы адвокатам прибавится.

Поверим сначала судебной системе

А.Г. КОСТАНЫАНЦ,
председатель президиума коллегии
адвокатов «Коллеги» (Москва)

Инициатива Президента России Д.А. Медведева по коренному изменению МВД заслуживает самого пристального внимания в связи с ее общественной важностью.

Текст законопроекта «О полиции» снабжен пояснительной запиской разработчиков. Как отмечается в этом документе, основные цели законопроекта – закрепление партнерской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества; четкое определение обязанностей и прав полиции и правового статуса сотрудника полиции; освобождение полиции от несвойственных ей функций и дублирования функций других государственных органов.

В законопроект включены в адаптированном виде нормы ряда международных документов, касающихся полицейской деятельности: Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, Декларации о полиции, Европейского кодекса полицейской этики, Всеобщих стандартов борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах.

Кроме того, в законопроекте реализован поло-

жительный международный опыт в области строительства полицейских институтов, а также сохраняются отечественные традиции правового регулирования деятельности полиции.

Но, с другой стороны, этот документ содержит несколько весьма спорных положений, а некоторые его нормы прямо входят в противоречие с Конституцией РФ.

Так, п. 2 ст. 32 способен существенно ухудшить правовой климат взаимоотношений полиции и граждан. Оно гласит: «требования сотрудника полиции, обращенные к гражданам и должностным лицам, и предпринимаемые им действия считаются законными до тех пор, пока в предусмотренном законом порядке не будет установлено иное». То есть по сути вводится презумпция законности деятельности полиции, когда граждане должны считать законными любые действия полицейского, в том числе и незаконные, пока иное не будет установлено в судебном или административном порядке. Это положение лишает граждан возможности защищать свои права до решения суда.

Ст. 2 на первый взгляд производит впечатление расширения компетенции полиции. Но, по нашему мнению, вопрос компетенции не был достаточно хорошо проработан на этапе подготовки законопроекта. Поэтому, наверное, в документе не хватает исчерпывающего перечня задач этой правоохранительной структуры, как было сделано в ФЗ «О милиции», что дает широкие возможности для злоупотребления правом со стороны сотрудников полиции – ведь другие законы не обязательно будут проходить столь широкое публичное обсуждение, и, значит, повышается вероятность того, что среди функций полиции появятся положения, ущемляющие права граждан.

Законопроект устанавливает, что одним из принципов работы полиции является соблюдение прав и свобод гражданина. Однако при сравнении этого положения с аналогичным положением закона «О милиции», которое вслед за ст. 2 Конституции РФ закрепляет в качестве одного из принципов деятельности милиции уважение прав и свобод человека и гражданина, возникает юридический пробел. К этой формулировке разработчикам, несомненно, стоит вернуться, иначе получится, что права человека – естественные и неотъемлемые права, связанные с его природой,

например, право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность – окажутся без защиты российской полиции.

Среди целей, которые преследует разработка проекта закона, его авторы на первое место поставили «закрепление партнерской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества». Видимо, речь идет о принципах обеспечения общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества с общественными объединениями, организациями и гражданами, введение общественного контроля, что подтверждает и п. 5 ст. 9 о том, что сотрудник полиции обязан принести извинения гражданину, чьи права и свободы были им нарушены. Данные положения в настоящий период не могут соответствовать действительности, а потому их невозможно реализовать в ближайшее время.

Введение общественного контроля за полицией и, в частности, создание общественных советов – важная и позитивная статья, только вот в законопроекте не описан даже общий порядок создания таких советов.

В ст. 9 «Обеспечение общественного доверия и поддержки граждан» прописана обязанность сотрудников правоохранительных органов при обращении с требованием к гражданину или осуществляя действия, ограничивающие права и свободы гражданина, предъявлять служебное удостоверение и разъяснять основания для ограничения его прав и свобод. Однако он может этого и не делать, когда такое предъявление невозможно либо неуместно – такое положение значительно ухудшает положение граждан. Определение критериев «невозможности» и/или «неуместности» также остается на совести полицейского.

Что касается прав и обязанностей полиции в области мер государственного принуждения, то сказать хотелось бы следующее.

В законопроект внесена норма, согласно которой полицейские смогут на срок, не превышающий одного часа, ограничивать «свободу передвижения граждан на улицах и в других общественных местах для проверки документов, удостоверяющих личность, получения объяснений на месте, решения вопроса о возможности и необходимости применения к гражданам мер принуждения, а также для реализации других прав». Данная норма создает возможности для злоупотребления правом: сотрудники полиции смогут задерживать без видимой необходимости граждан на довольно солидное время.

Законопроект вводит понятие «удаление» – полицейские смогут удалять граждан с места совер-

шения преступления, административного правонарушения или иного происшествия. Данная норма породит злоупотребления со стороны сотрудников полиции, поскольку определение «удаление» не раскрывается ни в этом документе, ни в иных нормативных правовых актах.

Кроме того, вызывает опасения право сотрудников полиции знакомиться в любых организациях с необходимыми им материалами, документами, статистическими данными и иными сведениями. В соответствии с проектом закона все должно предоставляться полицейским беспрепятственно. Кроме того, полиция получит возможность требовать от организаций проведения проверок и ревизии финансово-хозяйственной деятельности или проводить их самостоятельно. Эти требования будут правомерными, если полицейские увидят признаки подготавливаемого, совершаемого и совершенного преступления. Учитывая вышеупомянутую презумпцию «законности действий сотрудников полиции», в случае неправомерных действий организации смогут защитить свои права только в судебном и административном порядке. Данные права полиции могут использоваться в целях недобросовестной конкуренции.

В проекте закона содержатся нормы, которые вступают в противоречие. Так, например, существует противоречие между гарантированной конституцией неприкосновенностью жилища и подпунктом закона, позволяющим «беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные помещения граждан».

Законопроект регламентирует права полицейского на проникновение в квартиры и дома граждан без их согласия, то есть в тех случаях, когда ограничивается их право на неприкосновенность жилища. При этом сотрудник полиции должен будет, перед тем как войти, уведомить находящихся внутри жилья граждан об основаниях своих действий, использовать при проникновении в помещение безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести и достоинству, жизни, здоровью граждан, а также не допускать без необходимости причинения имущественного ущерба. Еще одна норма требует, чтобы полицейский не разглашал ставшие ему известными факты частной жизни находящихся в помещении граждан. Умолчание о том, что последует в случае разглашения, а также практика применения в РФ аналогичных норм о неразглашении делают данные положительные нововведения бесполезными.

Некоторые пункты статьи о правах полиции можно назвать коррупциогенными, например, для выполнения ряда своих обязанностей сотруд-

ник полиции, в частности, вправе беспрепятственно использовать транспортные средства граждан (за рядом исключений), пользоваться средствами связи, принадлежащими государственными органам, организациям и гражданам и осуществлять иные правомочия.

В соответствии с новым законопроектом, гражданин может требовать адвоката не с момента задержания, а только «с момента водворения его в специально отведенное помещение». Поскольку понятие «специально отведенное помещение» нигде не регламентировано, а доставка лица, совершившего правонарушение, в «специально отведенное помещение» может «затянуться» на несколько часов или даже дней, то данная норма вступает в резкое противоречие с Конституцией РФ и существенное нарушает конституционные права граждан.

По вопросу применения спецсредств хотелось бы сказать следующее. ФЗ «О милиции» устанавливает, что милиционер имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если считает, что в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. Полицейскому будет проще – согласно законопроекту он должен будет выполнить только одно действие: привести оружие в готовность. Сотруднику полиции законодательно разрешено выстрелить на поражение, не только если задерживаемый пытается приблизиться к нему ближе указанного расстояния или прикоснуться к его оружию, но и в том случае, если нападающий пытается достать что-нибудь из одежды без команды. Это положение, несомненно, является крайне спорным и требует более четкой регламентации, в том числе по вопросу применения «иного оружия» в случае отсутствия штатного. В противном случае выходит, что закон легализует необоснованное применение огнестрельного оружия.

Также, на наш взгляд, неоправданно расширен перечень случаев правомерного применения сотрудниками полиции специальных средств. В настоящее время они могут быть пущены в ход при задержании лица, застигнутого при совершении преступления против жизни, здоровья и собственности и пытающегося скрыться, в соответствии же с новым законопроектом сотрудник полиции имеет право применять спецсредства при задержании преступника, совершающего любое преступление. Расширен и перечень случаев, когда может применяться физическая сила. В соответствии с отсылочной нормой законопроекта (п. 2 ст. 20), полицейский может ее применять во всех случаях, для которых разрешено использование огне-

стрельного оружия. Таким образом, гражданин, совершающий даже самое, казалось бы, безобидное административное правонарушение, например мелкое хулиганство, может получить разряд из электрошокового устройства от сотрудника полиции, и эти действия будут правомерными.

Впервые в законопроекте дано определение применению физической силы. Под ним понимается совершение вопреки воле какого-либо лица или группы лиц физических действий, направленных против этих лиц или их имущества, сопряженных с причинением по необходимости физического, имущественного и морального вреда. Это положение можно считать положительной, так как регламентация применения физической силы позволит с большей точностью квалифицировать действия сотрудников полиции и давать им верную правовую оценку.

Положения же закона, непосредственно направленные на ужесточение контроля за применением сотрудниками полиции оружия, спецсредств и физической силы (каждый сотрудник будет обязан не реже одного раза в год проходить подготовку и проверку на профпригодность к таким действиям, в течение 24 часов сообщать не только о стрельбе, но и о всех случаях применения специальных средств, а также физической силы, если в результате причинен физический или материальный ущерб гражданину либо материальный ущерб организации) также на наш взгляд являются трудновыполнимыми.

Кроме того, если вспомнить о том, что представленный законопроект «О милиции» – это лишь один из этапов реформы МВД, указ о которой был подписан президентом в декабре прошлого года, то возникает вопрос о цене реформы. Министр финансов А.Л. Кудрин оценил тогда будущую реформу примерно в 200 миллиардов рублей, а глава комитета Госдумы по безопасности В.А. Васильев – в 600 миллиардов. Правда, в тот момент еще и речи не было о переименовании защитников правопорядка из милиции в полицию и никто не предполагал, что надо будет менять практически всю милицейскую атрибутику.

Реформа МВД, безусловно, назрела, и приведение закона «О милиции» в соответствие с требованиями международного права необходимо. Но при этом российское общество, имеющее весьма низкую правовую культуру и потерявшее доверие к правоохранительным органам, в том числе к судебной системе, еще не готово к подобному расширению полномочий полицейских. Возможно, что начинать следует с формирования доверия российских граждан к судебной системе.

Теперь предоставим слово участникам традиционной рубрики «Дискуссионный клуб».

президент Гильдии российских адвокатов,
член Экспертного совета МВД РФ

На мой взгляд, слова и формулировки, используемые в тексте законопроекта «О полиции», недопустимы ввиду их двойственности и неоднозначности.

Так, в проекте закрепляется определение полиции как «составной части единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти». Но структура полиции не прописывается. Лишь сказано, что назначать руководителя федерального органа полиции и по его предложению определять состав территориальных органов внутренних дел, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации будет Президент РФ.

Непонятны формулировки некоторых принципов деятельности полиции. Фразой «деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что она не может или не должна достигаться таким образом» авторы говорят о заведомой халатности стражей порядка и фактически узаконивают ее. Ведь прежде чем ограничивать или нарушать права и свободы граждан, в первую очередь нужно выяснить целесообразность такого вмешательства.

Или другой принцип: «Сотрудник полиции не должен поощрять и осуществлять любое действие, которым гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание в целях получения от него или иного лица сведений

либо признания, наказания его или иного лица за совершенные действия или за действия, в совершении которых они подозреваются». Считаю, необходимо прописать, что совершать такие действия полицейскому запрещено.

Еще один принцип: «Полиция должна стремиться к тому, чтобы действия ее сотрудников... были обоснованными и понятными для граждан». Обоснованность действий полицейского – это его прямая обязанность. В противном случае страж порядка совершает дисциплинарный проступок или преступление. Предлагаю следующую редакцию: «Все действия сотрудника полиции... должны быть обоснованными и понятными для граждан».

Один из пунктов принципа общественного доверия граждан звучит так: «В случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, сотрудник полиции обязан разъяснить ему причину применения таких мер... кроме случаев, когда такое разъяснение невозможно или неуместно». Последнее слово может по-разному трактоваться, поэтому считаю, что в этом и следующем за ним пункте следует поставить точку после «невозможно».

Появившаяся в законопроекте возможность создания общественных советов при ОВД, на мой взгляд, абсолютно непродуктивная идея. Очередной коррупционный орган, к тому же совершенно бесполезный. Советы обязательно должны быть, но не на федеральном, а на муниципальном уровне. Очень важно, чтобы они имели выход на Общественную палату РФ и уполномоченного по правам человека при Президенте РФ.

Вызывают вопросы и прописанные в законопроекте обязанности полиции. На мой взгляд, они носят декларативно-штамповый характер. Так, «сотрудник полиции обязан выявлять лиц, подготавливающих преступление, проводить с ними индивидуальную работу в целях склонения к отказу от совершения преступления». А по действующему законодательству приготовление к преступлению является уголовно наказуемым деянием. И сотрудник полиции обязан не только пресечь такое приготовление, но и возбудить по данному факту уголовное дело. К сожалению, в погоне за новизной авторы проекта заменили обязанность милиции «предотвращать и пресекать преступления» на обязанность полиции «защищать от преступных посягательств».

В статью «Поступление на службу» предлагаю включить тестирование на полиграфе.

Проект требует серьезной доработки в принципах, системе, правах и обязанностях полиции.

Андрей Викторович РАГУЛИН,
член Коллегии адвокатов Республики
Башкортостан «Муратов и партнеры»

Необходимость принятия нового закона, регламентирующего деятельность милиции, возникла уже давно, так как практически ни у кого из практикующих юристов и научных работников не вызывает сомнения тезис о том, что действующее законодательство в этой сфере серьезно устарело. Поэтому разработку и вынесение на всеобщее обсуждение рассматриваемого проекта закона «О полиции» следует признать положительным явлением. Вместе с этим, анализ законопроекта показывает, что некоторые формулировки, используемые его авторами при конструировании норм, связанных с определением объема прав и обязанностей сотрудников полиции, на практике могут породить различного рода злоупотребления с их стороны, а некоторые положения проекта прямо противоречат действующему российскому законодательству.

Так, например, в ч. 3 ст.9 указывается: «В случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, сотрудник полиции обязан разъяснить ему причину применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности, кроме случаев, когда такое разъяснение невозможно либо неуместно». Аналогичное по смыслу «правило неуместности» содержит-

ся в положениях законопроекта применительно к предъявлению служебного удостоверения (ч. 4 ст. 9) и даже к вопросу о применении огнестрельного оружия (ч.2 ст. 19). Полагаю, законодателю следует отказаться от использования подобной формулировки в связи с тем, что она чрезмерно расширяет возможности субъективного усмотрения сотрудников полиции при ограничении прав и свобод граждан.

В ч. 4 ст. 14 проекта, вопреки положениям Конституции РФ и ряда иных законов, право каждого на получение помощи со стороны адвоката необоснованно и незаконно перенесено на более поздний срок – то есть на время, последующее за водворением задержанного в специально отведенное помещение: «Лицо, подвергнутое задержанию, вправе пользоваться в соответствии с федеральным законом услугами адвоката (защитника) и переводчика с момента водворения его в специально отведенное помещение». Однако в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ указывается, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) не с момента водворения, а гораздо раньше – с момента задержания. В ст. 47 УПК РФ также предусмотрено право подозреваемого пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица либо с момента фактического задержания лица или с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления.

Наряду с этим положения ч. 4 ст. 14 проекта идут вразрез и с нормами, регламентирующими профессиональное право адвоката-защитника на свидание со своим доверителем. Так, п. 5 ст. 6 ФЗ «Об Адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» предоставляет адвокату право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Порядок предоставления свиданий с подозреваемым или обвиняемым устанавливает ФЗ от 15 июля 1995 г № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», причем согласно ст. 18 этого закона, свидания с защитником предоставляются подозреваемым и обвиняемым с момента задержания.

В завершении отмечу, что поскольку законопроект содержит и иные положения, противоречащие законодательству, вряд ли следует форсировать его принятие, тем более в том виде, который представлен на обсуждение.

Дмитрий Сергеевич ЛИПАТОВ,
 юрист юридической компании
 «Налоговик»

В течение последних нескольких лет к милиции было обращено пристальное внимание власти и практически всех слоев общества. Власть требует от милиции и других государственных органов перестать «кошмарить» бизнес. Достаточно активно проводятся акции по борьбе с коррупцией.

Теперь на всеобщее обсуждение вынесен проект закона «О полиции». Напомним, что законодательство об органах внутренних дел начало меняться в последние два года.

Сравнительный анализ положений действующего Федерального закона «О милиции» от 18.04.1991 г. и проекта закона «О полиции» показывает, что в предлагаемом документе достаточно много нововведений, обращающих на себя внимание.

Законопроект содержит большее количество глав по сравнению с законом «О милиции» – отдельные главы посвящены принципам деятельности полиции и статусу сотрудника полиции. В законе «О милиции» принципы деятельности уместались в одной статье, а статус так четко не был определен, и применялись некоторые нормы закона «О статусе военнослужащих», что не совсем правильно. Сделано это для того, чтобы более конкретно позиционировать положение сотрудника полиции в обществе и акцентировать внимание на особенностях его работы. Особой смысловой

нагрузки это не несет, но подчеркивает пристальное внимание государства к этому аспекту.

В отличие от действующего Федерального закона «О милиции» структура полиции не определена, а согласно ст. 4 законопроекта будет определяться Президентом РФ. В законе «О милиции» этому был посвящен целый раздел. Очевидно, что особым решением (указом) президента структура полиции будет определена позже – здесь заложена возможность как сокращения численного состава, так и уменьшения количества штатных подразделений полиции. Это, несомненно, положительное нововведение не только из-за сокращения расходов на содержание полиции, но и из-за возможности в дальнейшем изменять структуру полиции, не проходя длительные процедуры утверждения изменений в закон в парламенте, – достаточно будет указа Президента РФ.

Законопроект увеличивает количество обязанностей (с 35 пунктов до 40), которые должна будет исполнять полиция, и перечень ее прав (с 37 пунктов до 42). В части, касающейся расширения прав, законопроект предлагает дать полицейским право безвозмездно получать от организаций всех форм собственности любую информацию и копии документов, если законами не ограничена передача такой информации. В законопроекте права полиции расписаны более конкретно и четко и вызывают меньше двойных толкований.

Достаточно серьезные изменения законопроект вносит в главу, регламентирующую порядок и правила применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Здесь есть несколько принципиальных нововведений.

Изменено количество ситуаций, в которых полицейский может применять оружие и спецсредства.

Из текста убрана обязанность полицейского предупреждать о своем намерении применить оружие или специальные средства с предоставлением времени для выполнения распоряжений. Это нововведение обусловлено существующей судебной практикой применения оружия милиционерами. В качестве положительного момента следует ожидать уменьшение количества гибели и ранений полицейских из-за буквального исполнения этого пункта при задержании преступников.

В заключение можно констатировать, что законопроект в целом нуждается в доработках и в дальнейшем своем развитии. Новые требования, предъявляемые к полицейским, должны изменить и их менталитет, и направленность работы полиции.

Артем Станиславович СУХОВ,
адвокат, канд. юрид. наук

Не совсем ясно, что такого принципиально нового заложено в проект закона «О полиции», что не позволяет внести изменения в существующий закон «О милиции», который, при всех своих недостатках, регламентирует деятельность милиции и сформировал определенную правоприменительную практику у участников правоотношений.

Если имеет место системная реформа МВД, с изменением задач, структуры, полномочий, то новый закон, вероятно, предпочтительнее. Если же планируется решение отдельных проблем, то остановиться следует на изменениях в существующий закон, оставляя то положительное, что в нем есть. Ведь новый закон может оказаться «сырым» – он решит часть поставленных задач, но и покажет свои недостатки, особенно учитывая уже «установленные» сроки вступления его в силу.

Подтверждением того, что закон должен приниматься не ради самого факта принятия, являются отдельные положения проекта. Так п. 4 ч. 1 ст. 13 проекта предоставляет полиции право при осуществлении функций по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений запрашивать и получать от кредитных организаций справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Данная норма корреспонди-

руется с аб. 3 ст. 26 закона РФ «О банках и банковской деятельности», согласно которой в соответствии с законодательством РФ справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией органам внутренних дел при осуществлении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению налоговых преступлений. Ссылаясь на приведенные положения закона «О банках ...», действующие ФЗ «О милиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудники органов внутренних дел вне рамок налоговых проверок и предварительного следствия без согласия руководителя следственного органа требуют от банков предоставить информацию по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Действующий ФЗ «О милиции» не содержит ни критериев, ни каких-либо условий предоставления такой информации органам внутренних дел. Проект закона также не определяет никаких критериев для получения подобной информации, что можно считать существенным упущением. Приведенный пример – это как раз тот случай, когда именно закон, а не приказы МВД, должен определять условия предоставления информации. При этом стоит вспомнить, что Президент поручал детально прописать полномочия сотрудников полиции.

Следует обратить внимание и на слишком общие положения п. 5 ч. 1 ст. 13 проекта, предоставляющие полиции право беспрепятственно знакомиться в организациях с необходимыми материалами, документами, статистическими данными и иными сведениями, за исключением особых случаев. Слишком общие формулировки могут повлечь злоупотребления со стороны должностных лиц и нарушение прав юридических лиц.

Учитывая, что вопрос полномочий МВД при проведении проверок финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц является одним из актуальных и болезненных, хочется надеяться, что проект будет дополнен положениями, гарантирующими права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и четко определяющими условия доступа полиции к их информации.

И если принципиально вопрос принятия закона решен, то, на мой взгляд, повышенное внимание следует уделить в том числе детальной регламентации полномочий полиции, поскольку вышеприведенные примеры показывают, что существующие в настоящее время законодательные пробелы не решены и в представленном проекте.

Эпоха вежливых налетчиков

В начале июля 2010 года Президент РФ Д.А. Медведев подписал Федеральный Закон о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в части рейдерства. Цель поправок – противодействовать рейдерству. «Рейдерство – это сложное и очень опасное преступление, оно, по сути, душит экономику, – заявил глава государства. – Кроме того, в последнее время количество таких преступлений возросло». Президент России также поручил главе МВД Р.Г. Нургалиеву уделять особое внимание вопросам борьбы с рейдерством, особенно в тех случаях, когда в таких преступлениях замешаны сотрудники правоохранительных органов.

Евгения КВИТКО,
руководитель отдела экономики
журнала «Большой бизнес»

«Мы все знаем, таких примеров достаточно. Сажают сначала в «зندان» по наводке конкурента, а потом выпускают оттуда за бабки – вот что происходит», – не пожалел выразительных эпитетов для описания схемы глава государства.

В конце прошлого года глава Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин сказал, что проблема рейдерства приобрела национальный характер, и предложил создать специальный федеральный орган для борьбы с незаконными поглощениями. В феврале этого года он назвал цифры: сумма материального урона от рейдерских преступлений, раскрытых с момента создания СКП, то есть с осени 2007 года, превысила 4 млрд рублей, и только за прошлый год комитет расследовал 74 уголовных дела о рейдерских захватах, ущерб по которым составил больше 2 млрд рублей. Ежегодно, по разным оценкам, в России совершается от 10 до 70–80 тыс. рейдерских захватов.

В начале марта зампреда комитета Госдумы по безопасности Геннадий Гудков сказал: «Оказалось, что у нас в уголовном кодексе нет статьи или отдельной главы о преступлениях против собственности юридических лиц. Вот украсть велосипед нельзя, а украсть завод – пожалуйста. Мы предложили ввести реальную уголовную ответственность за фальсификацию документов и доказательств в суде. Рейдерство основано не только на коррупции, но и на том, что можно дурить суд, предоставлять в органы регистрации поддельные документы. Никакой ответственности не наступает. Что касается самого преступления рейдерства, то у него нет квалифицирующих признаков как таковых. Они размываются на сoti составов».

Плохие русские парни

Таким образом, рейдерство в России определено лишь приблизительно и в просторечии означает незаконный захват собственности, ее недобровольное перераспределение. Такой подход – чисто российский. В Европе и в США рейдерство считают юридической процедурой оздоровления и смены неэффективных собственников на эффективных. А рейдерами – умных и богатых парней, вроде Эдварда Льюиса из «Красотки», которые способны грамотно провести сделку слияния и поглощения. Тем временем в России рейдерство бывает черным (с применением насилия) или серым (с покупкой суда или вынесением формально законного решения, странность которого можно оправдать несовершенством права), но всегда явлением негативным.

Несмотря на проблемы с дефинициями, все варианты рейдерских захватов юристам известны. Их много – от простейших до привлекающих своей изобретательностью.

Сегодня в России, как объяснил руководитель практики по разрешению споров международной юридической компании Hannes Snellman Олег Архипов, существует эшелонированная система, при которой в рейдерских захватах невозможно обойтись без чиновников. Эшелонированность выражается в том, что статус чиновника соответствует масштабам захватываемых активов. Чем крупнее собственность, тем больший генерал от государства требуется для информационной поддержки и обеспечения тылов захватчика. По большому счету чиновники рейдерам нужны были всегда, но теперь абсолютно необходимы. Таков один из главных трендов начала десятилетия в этой сфере и основная отличительная особенность российского рейдерства.

Депутат Геннадий Гудков оценивает ситуацию еще резче: «Если в 1990-е годы основными фигу-

рантами дел, связанных с рейдерством, были бандиты, крышевавшие предприятие, а потом пошедшие на его захват, то сегодня инициаторами рейдерских атак в основном становятся именно чиновники».

Другой современный тренд, по словам Олега Архипова, состоит в том, что «стало гораздо меньше примитивных рейдерских захватов». «Раньше в основном крали реестр, включали в него своих людей, проводили собрания и присваивали актив, – говорит он. – Теперь, хотя и остается питательная среда для рейдерства в виде экономических проблем, пробелов в законодательстве и массовой коррупции, но оно сильно трансформировалось. Документы все меньше фальсифицируют по той причине, что это квалифицируется как криминал и за это сажают. Тем более теперь дают срок и за силовые захваты, прежде такие популярные. И даже рейдерских проектов, основанных на покупке судов, становится намного меньше. Изменения, внесенные в Арбитражный процессуальный кодекс, направленные на усложнение коррупционных механизмов, привели в конце концов к повышению их себестоимости. Таким образом, подкуп суда стал попросту очень дорог».

Стоит оговориться, что перечисленные методы – на сленге «беспредельные входы», то есть рейды с фальсификацией документов, подделкой прото-

колов собраний акционеров компании, подкуп членов совета директоров, сговор с недобросовестным реестродержателем предприятия-жертвы и прочее, – не исчезли полностью, а только стали использоваться чуть реже. Например, по-прежнему распространен один из самых традиционных способов – после покупки долгов предприятия предъявить требование немедленно их погасить и в случае неуплаты подать иск в суд от нового кредитора. Результатов может быть два: вхождение кредиторов в состав руководства предприятия уже с санкции суда или получение имущества в счет погашения долга.

Так же как и раньше, популярно использование реестродержателя в качестве источника информации об акционерах компании. Собрав сведения, рейдеры покупают акции – часто к этому они принуждают акционеров, в том числе силовыми методами. Собрав необходимый пакет, рейдер добивается проведения дополнительной эмиссии и увеличивает свою долю. Или, скупив 10–15% акций, рейдер инициирует собрание акционеров, на котором принимается решение, скажем, о смене руководства.

Другой вариант, известный еще с начала 90-х, – оспорить законность приватизации. И заметьте, чтобы эта затея удалась, достаточно даже небольших ошибок, сделанных при оформлении собственности.

Способы отъема

Однако популярнее сегодня другие подходы. Немного отойдя от банальных методов, рейдеры действуют с помощью сотрудников МВД и чиновников, в первую очередь тех, кто способен «слить» сведения о конкуренте. Особенно перспективно сегодня выслеживание бизнесменов, недоплативших налоги. Их легко изолировать от компании той самой посадкой в «зиндан». И здесь, понятно, без «аффилированных» сотрудников правоохранительных органов не обойтись. Когда бизнес дискредитирован и ослаблен, со своими предложениями приходят потенциальные покупатели, его же предварительного подорвавшие или усугубившие положение. Наиболее предпочтителен вариант, когда в результате тяжб и экономических конфликтов предприятие становится банкротом и его покупают за деньги, непоставимые с реальной рыночной стоимостью.

Существует модификация этого способа: налоговая служба обнаруживает, что один из клиентов компании не заплатил налоги, и предъявляет ей претензии. Возможно, впоследствии будут принесены извинения, если, конечно, российские налоговики знают такое слово, но на время следствия руководство компании отстраняется от дел.

Относительно новый вариант рейдерства, напрямую связанный с «зинданом»: обвинить главу компании или мажоритарного акционера в уголовном преступлении, не связанном с экономической деятельностью, предварительно, естественно, организовав дело. В зависимости от цены вопроса сотрудники МВД предлагают следующий ассортимент: мошенничество, изнасилование, распространение наркотиков, хранение оружия и даже убийство.

И уж совсем ноу-хау, возникшее в период кризиса в разных регионах России, – это банковское рейдерство. Банк оформляет искусственную просрочку, предприятие банкротят, активы распродают. Или банк различными способами мешает заемщику вовремя погасить кредит, после чего активы также отбираются. Возможен также створ банка и части собственников компании: берется кредит на таких безумных условиях, при которых вернуть его заведомо практически невозможно. Наконец, наиболее иезуитский способ из

серии банковского рейдерства описал на Infox.ru председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов: банковский створ с целью отказа компании-заемщику в предоставлении кредитов для погашения долгов.

Кабанов рассказывает, что «защита от рейдеров тоже может быть коррупционным бизнесом. В этом случае сначала инициируется рейдерский захват, а потом за определенное вознаграждение проблему устраняют. В зависимости от того, сколько денег заплатят, всегда можно запустить либо

рейдера, либо антирейдера, манипулируя уголовным делом. Это тоже форма заработка, причем очень серьезная».

При этом рейдерство перестало быть личным делом налетчиков. Захваты становятся системными, рейдерский бизнес структурируется, возникают холдинги, в которых участвуют банки, юридические фирмы, СМИ, ЧОПы, аудиторы,

оценщики, реестродержатели, сотрудники правоохранительных органов, как пишет то же издание со ссылкой на сотрудника юридической компании «Налоговик» Николая Дубровина. Примерно о том же говорил на расширенном заседании коллегии СКП Александр Бастрыкин: дела о рейдерстве очень сложные, поскольку в разработке технологичный захвата участвуют структуры, обладающие штатом высококвалифицированных юристов.

Основной интерес рейдеров сегодня – крупная недвижимость. В этом сходятся большинство юристов. По словам Олега Архипова, «рейдерство чаще направлено не на захват предприятия в целом, а на завладение отдельными принадлежащими ему объектами недвижимости. Для этого также пытаются сменить руководство и его силами совершить необходимые сделки либо создают условия для изъятия интересующего имущества в качестве обеспечения или в счет исполнения существующих долговых обязательств».

Распродажа универмага

Одна из резонансных рейдерских историй, в которой использовалось большинство упомянутых методов, то есть буквально хрестоматийный пример, – конфликт вокруг универмага «Москва» в российской столице, тянувшийся уже несколько

Оказалось, у нас в уголовном кодексе нет статьи или отдельной главы о преступлениях против собственности юридических лиц. Вот украсть велосипед нельзя, а украсть завод – пожалуйста. Рейдерство основано не только на коррупции, но и на том, что можно дурить суд, предоставлять в органы регистрации поддельные документы. Никакой ответственности не наступает.

лет. Юристы называют его «предположительно рейдерским захватом». В конце октября 2009 года милиционеры при моральной поддержке силовиков провели обыски и выемку бухгалтерских документов в магазине, а совсем незадолго до этого в аэропорту задержали гендиректора «Москвы» Дмитрия Ульяницкого, собиравшегося лететь в Дубай. В автомобиле скорой помощи его привезли на беседу к следователю. Почему в скорой – неизвестно. А почему прямо из аэропорта к следователю, пресс-служба Главного управления МВД РФ по Центральному федеральному округу объяснила тем, что Ульяницкого много раз звали, а он «уклонялся от явки к следователю», между тем как на него в начале октября было заведено уголовное дело по факту мошенничества. Тогда же юрист универмага Татьяна Фирсова назвала случившееся «попыткой рейдерского захвата».

Началось дело намного раньше, в начале 2000-х, когда Игорь Захаров, владеющий 82,5% акциями ОАО «Универмаг Москва», созвал совет директоров и отстранил от руководства директора универмага Дмитрия Ульяницкого. Ульяницкий, пакет акций которого тогда составлял 10%, через суд добился отмены своей отставки. А в 2006-м организовал внеочередное собрание акционеров, на котором было решено провести дополнительную эмиссию. За счет этого его доля в уставном капитале увеличилась до 95,25%. Миноритарии, располагавшие до этой операции большей частью акций, подали на него в суд, требуя отменить дополнительную эмиссию бумаг ОАО. Но, придя на суд в ноябре 2008-го, Ульяницкий заявил, что акциями вовсе не владеет. В декабре 2007-го на его место пришла Маргарита Барская, а вскоре Ульяницкий снова вернул себе свое кресло. Совсем недавно Высший арбитражный суд признал дополнительный выпуск обыкновенных именных акций «Москвы» незаконным на основании того, что на собрании, когда принималось решение о допэмиссии, не было кворума и цена размещенных ценных бумаг, определенная советом директоров универмага, оказалась ниже их рыночной стоимости. Однако, учитывая давность истории и количество судебных инстанций, которые проходили акционеры, не факт, что это решение станет окончательным. Рыночная стоимость здания универмага

«Москва» оценивается более чем в 1,5 млрд рублей. Правые и виноватые в этом деле абсолютно неочевидны. Однако в деле были и «посадки», и выстрелы (убит глава юридического департамента универмага), и пикеты сотрудников, которые, как сказала однажды председатель профкома универмага Ольга Бендина, «приняли решение привлечь внимание общественности к непрекращающимся попыткам рейдеров захватить один из старейших и самых известных магазинов столицы».

Свои родные налетчики

Масштабные захваты – проблема не только Москвы и других российских мегаполисов, но и средних и даже малых городов. Хотя, понятно, там, где денег больше, налетчики активнее. Шумная история сейчас развернулась в Тюмени, где местные журналисты и юристы оценивают действия

компании «Овентал Тюмень», зарегистрированной на Кипре, к строительной корпорации «Сибирь» как рейдерскую атаку. «Сибирь» построила для «Овентал» культурно-развлекательный центр, но заказчик посчитал, что обязательства не выполнены, и подал в арбитражный суд иск, конечной целью которого было банкротство строительной компании. Тяжба длилась долго, но цель не была достигнута. Против «Сибири» выдвинули еще несколько исков на общую сумму больше 150 млн рублей. Часть их связана с тем, что «Овентал» не заплатила налоги в региональный бюджет (та самая изящная схема, при которой отстраняется от дел компания, чей клиент или партнер не заплатил налоги). Параллельно с этим против главы «Сибири» ведется уголовное дело по поводу нецелевого использования денег, направленных «Овентал Тюмень» на строительство центра. Дело уже дважды закрывали и вновь возобновляли.

Примерно по той же схеме, которая сейчас отработывается на «Сибири» (оплата услуг, а затем выдвижение претензий), «Овентал Тюмень» добилась банкротства тюменского строительного предприятия «Теплогазстрой». Очень похоже на тактику ресторанных мошенников: и блюдо съесть, и доказать, что оно было некачественным.

Как сказал представитель прокуратуры Пермского края Алексей Лянной, «рейдеры оживились».

Видимо, начался новый передел рынка». Пермский сайт region-59.com приводит несколько ярких примеров рейдерских захватов, предварив их изложением присущей жителям регионов позиции: «Поскольку наиболее весомые капиталы России сосредоточены в Москве, то и попытки передела собственности исходят прежде всего из столицы. Москвичи не размениваются по мелочам, их интересы – дорогостоящие объекты и прибыльные предприятия». В частности, в конце прошлого

года старинное здание, в котором с 1928 года размещается Пермский краевой совет ДОСААФ, внезапно перешло московскому ООО «Верса». Тяжбы длились несколько месяцев, но в конце концов здание вернулось ДОСААФу. Менее удачливой оказалась до того успешная компания «Уралгазсервис». По словам руководителя аналитического отдела инвестиционной компании ЗАО УК «Ермак» Виктора Тунева, атаку на предприятие вели структуры, близкие к московскому предпринимателю Виктору Вексельбергу. Эту информацию якобы подтверждают и в «Уралгазсервисе», которому тогда удалось избежать захвата. Однако собственника все же пришлось сменить – им стал «Газпром».

Интересен другой пермский пример, также абсолютно хрестоматийный. Здесь для снижения рыночной стоимости актива были использованы страхи населения по поводу экологии. В Перми строится крупный торговый центр «Разгуляйса». А на подъездах всех домов, расположенных в его округе, чья-то заботливая рука развесила объявление о том, что у компании-строителя большие проблемы с газовым котлом, расположенным в будущем супермаркете. Это, по сведениям анонимного доброжелателя, «создает угрозу взрыва котла при малейшей утечке газа», к тому же «сжигание топлива приводит к выбросу большого объема угарного газа, который может навредить жителям близлежащих домов». Иначе как начало рейдерской атаки руководство компании-строителя эту информацию не рассматривает.

Поэтому мафия бессмертна

Несколько лет назад я беседовала с завкафедрой микроэкономического анализа Высшей

школы экономики Марком Левиным. Он образно сравнил ситуацию в теневой экономике начала 90-х и середины 2000-х: «Уличная проституция превращается в публичные дома». По его мнению, «теневая экономика, как и коррупция, приняла более упорядоченный и устойчивый характер. В 90-х годах были лишь неорганизованные попытки создать параллельную структуру экономики... Теперь в отношениях власти и бизнеса не осталось никакой неопределенности. Внутри от-

раслей и экономики в целом теневые секторы сформированы очень четко, все систематизировано. И – никакой спонтанности».

Очень удачное объяснение, если словосочетание «теневая экономика» заменить на «рейдерство». Рейдеры действительно удачно аффилировались с представителями власти, структурировались, поделили

ниши и «недобитые» активы, тем самым реорганизовавшись во вполне респектабельные бордели. Именно этим можно объяснить горячую теоретическую заинтересованность руководства страны в решении проблемы при полном отсутствии практических попыток ее решить. Понятно, что если уже не справились или не посчитали нужным разобраться с разрозненными «разбойниками с большой дороги», то это практически нереально сделать с хорошо организованной и подкрепленной на всех этажах власти вертикалью.

Марк Левин тогда высказал еще одну интересную мысль, абсолютно подходящую к рейдерской теме: «Положение парадоксальное: раньше государство бегало за бизнесменами – или декларировало, что бегают, пытаясь вывести их из тени. Сегодня они и сами бы вышли, но государству это уже невыгодно. Оно заставляет бизнес приспосабливаться к своим растущим потребностям».

Таким образом, если индейца Джо никто не ищет, потому что он никому не нужен, то крупных рейдеров не ищут, чтобы ненароком не найти. Тогда пришлось бы что-то с ними делать, а это создало бы ненужное и опасное пересечение интересов, а главное – отлучение чиновников от живых денег. Практика показывает, что бизнесмен, даже не слишком чистоплотный, сумеет найти новый источник дохода, чиновник же менее мо-

И уж совсем ноу-хау, возникшее в период кризиса в разных регионах России, – это банковское рейдерство. Банк оформляет искусственную просрочку, предприятие банкротят, активы распродают. Или банк различными способами мешает заемщику вовремя погасить кредит, после чего активы также отбираются. Возможен также сговор банка и части собственников компании.

билен, поэтому и не заинтересован в этой декларируемой борьбе.

Дружите с властью и народом

Интернет-портал Zahvat.ru рассказывает, как уберечься от рейдеров.

1. Правильно структурировать активы. То есть так, чтобы максимально затруднить их использование рейдерами. Например, в случае захвата на баланс дружественной прежнему владельцу компании могут быть переданы забор вокруг предприятия, подъездные пути к нему или электрические мощности.

2. Не накапливать долги, особенно такие, что могут инициировать процедуру банкротства.

3. Внимательно относиться к документам. Часто рейдерским захватам способствует неграмотность собственников и менеджмента предприятий, ошибки при приватизации и прочие юридические пробелы. Типичные примеры: в процессе приватизации чиновник допускает ошибку, которую не замечает руководство предприятия, и делает сделку оспоримой. Или решения мажоритарного акционера не оформляются надлежащим образом протоколами собраний.

3. Не разглашать информацию о своей компании. Современные рейдеры пользуются всеми способами ведения информационно-психологической войны против объектов своих атак. Собственник должен стараться не делиться сведениями, помимо тех, предоставление которых акционерам, контрольным, судебным органам, журналистам и прочим лицам определено действующим законодательством.

4. Искать союзников среди населения и местной власти, создавать положительный имидж предприятия.

4. Помнить о потенциальных информаторах. Рейдерам часто помогают представители топ-менеджмента самого предприятия. Поэтому владелец компании должен активно участвовать в ее работе. Важно располагать независимыми от топ-менеджеров источниками информации, знать настроения сотрудников предприятия и акционеров, а также оценивать лояльность каждого топ-менеджера и крупного акционера.

5. Установить контакт с представителями реестродержателя и налоговой инспекции. Как минимум следить за тем, чтобы они четко исполняли свои обязанности и, возможно, предупреждали о нестандартных операциях, связанных с акциями и долями компании.

6. Поддерживать лояльность персонала, вовремя разбираться с трудовыми спорами. В целях захвата рейдеры часто убеждают общественность, например, в том, что предприятие представляет опасность для экологии или ведет бизнес с нарушением закона. В этом случае персонал должен быть однозначно лоялен собственнику. В период противостояния недопустимо возникновение очага недовольства внутри предприятия.

Материал любезно предоставлен журналом «Большой Бизнес»

Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Установлена уголовная ответственность за фальсификацию ЕГРЮЛ, реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета. Наказание – штраф от 100 до 300 тыс. руб. либо лишение свободы на срок до 2 лет со штрафом (до 100 тыс. руб. или в размере дохода осужденного за период до 6 месяцев) либо без такового. Если заведомо недостоверные сведения внесены путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к указанной выше системе – лишение свободы на срок до 2 лет со штрафом (до 300 тыс. руб. или в размере дохода за период до 2 лет) либо без такового. В случае, когда фальсификация сопряжена с насилием или угрозой его применения, будут наказывать лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом (до 500 тыс. руб. или в размере дохода за период до 3 лет) либо без такового.

Внесение заведомо недостоверных сведений в единые государственные реестры также является преступлением.

Вводится уголовная ответственность за фальсификацию решений совета директоров (наблюдательного совета) и общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества.

Юристы: «недорого», «бесплатно», «за еду»

Жанна САМОЙЛЕНКОВА,
руководитель проекта «SOS Россия»

Представьте картину: вы приходите в супермаркет, набираете целую тележку товаров, потом идете мимо кассы, ничего не платя, но охранники лишь улыбаются и машут вслед, желая вам «счастливого пути» и «удачного дня». «Верится с трудом», – скажете вы.

Или вы посещаете салон красоты, делаете умопомрачительную прическу, педикюр, маникюр, не забываете и про солярий, а мастерам говорите примерно следующее: «Если мой внешний вид понравится новому работодателю и он примет меня консультантом/врачом/менеджером/ секретарем, то с первой зарплаты я, пожалуй, и заплачу вам за ваши труды, но это будет зависеть от размера зарплаты!» И мастера, удовлетворенные своей работой, с радостью соглашаются на такой вариант. Абсурд, не так ли?

Третья ситуация. Вы заходите на один из популярных сайтов-блогов и во всеуслышание пишете: «Нужен опытный и грамотный юрист, готовый работать за проценты от выигранного дела, с первоначальной подробной и бесплатной консультацией по моему делу». И, о чудо, вас окружает це-

лый рой юристов и юристок всех мастей, возрастов и специализаций. И, что самое интересное, все они еще и соревнуются между собой в надежде бесплатно вести ваше дело. «Невероятно!» – сомневаетесь вы. «Очевидно!» – отвечаем мы. И вот почему.

Рынок предложений юристов в России

Газета «Трудовая Жизнь»:

«Сегодня достаточно сложно трудоустроить выпускников с такими специальностями, как «юрист», «бухгалтер». Проще найти работу тем, у кого рабочие специальности – такие, как «инженер», «слесарь», «электрик».

Комментарий с сайта liveinternet.ru:

«Сейчас ходил за овощами, и в витрине палатки выставлен диплом. Очевидно, что обронили. Так там написано: выдан Московским технико-экономическим техникумом. И специальность указана – «юрист». Скоро юристов уже в ПТУ готовить будут. А ведь потом эти горе-юристы идут работать в милицию, потому как больше они вообще никому не нужны!»

Комментарий с сайта: ul-rabota.ru:

«В Самаре та же история, сложно найти работу юриста без опыта. Я даже за бесплатно бы согласился, ради опыта и новых знаний. Но дело в том, что одна адвокатская контора просит, чтобы я им еще и за стажировку платил...»

Комментарий с сайта: Nsk.erabota.ru:

«Знаете, я уже отчаялась найти работу по специальности, по крайней мере до окончания университета. У меня стаж юридической работы – полтора года в суде, но, поверьте мне на слово, он никому неинтересен, поскольку в коммерческих организациях он практически не нужен (по крайней мере, так считают работодатели), разве что на последних ступенях отстаивания прав организации».

Кому в действительности нужны юристы

У солидных компаний-работодателей основные требования к кандидатам на юридические должности год из года остаются теми же: диплом престижного вуза (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московская

государственная юридическая академия, Московский государственный институт международных отношений); опыт работы в юридической сфере, желательно на государственной службе; знание английского языка (плюсом является еще один иностранный язык); презентабельная внешность; навыки коммуникации; аналитические способности и главное: узкая специализация (предпочтительно отдается гражданскому праву). При удовлетворении всех вышеперечисленных требований соискатели могут рассчитывать на зарплату в 150–200 тысяч рублей в месяц.

Хорошие юристы активно востребованы в банковском и инвестиционном секторах экономики, фармацевтических компаниях, консалтинговых структурах с ориентацией на авторское и интеллектуальное право и в нефтегазовой отрасли. Остальных юристов с невостребованной специализацией «уголовников», «криминалистов», «природоресурсников», «пенсионников», «военников» и др. с распростертыми объятиями ждут сети Глобальной паутины и многомесячная биржа труда... По данным ряда исследований, юристы в двадцатке востребованных специалистов оказываются стабильно на последнем месте. Дороже всего работодатели ценят топ-менеджеров – им предлагают зарплату до 65 тысяч рублей в месяц, руководителям отделов продаж – до 40 тысяч рублей ежемесячно.

Впрочем, для юристов, получивших статус адвоката, есть еще один выход. Время от времени можно рассчитывать на «заказы» от государства – при оказании ими юридической помощи малоимущим. Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» юридическая помощь малоимущим гражданам России оказывается адвокатами бесплатно в следующих случаях:

- 1) по делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью (бесплатная помощь предоставляется только истцам и только при рассмотрении дела в первой инстанции);
- 2) ветеранам Великой Отечественной войны (ВОВ) – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- 3) при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;
- 4) пострадавшим от политических репрессий – по вопросам, связанным с реабилитацией;
- 5) во всех случаях – несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

б) в Москве – инвалидам I группы или имеющим ограничения способности к трудовой деятельности III степени – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью.

При этом малоимущими признаются те, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, а также одиноко проживающие граждане Российской Федерации, доходы которых ниже установленной величины. Не секрет, что при ведении дел этой категории населения адвокаты не окупают даже своих минимальных представительских расходов, не говоря уже о получении какой-либо прибыли для себя. При этом на 80 тысяч профессиональных адвокатов в России приходится почти 20 миллионов малоимущих граждан, из которых в среднем у двух третей возникают юридические вопросы и какие-либо проблемы с законом. Для сравнения – в немецком Мюнхене на 127 жителей приходится один адвокат.

На этом фоне более «выгодно» выглядят юристы, которых в нашей стране по некоторым подсчетам – около 2 миллионов человек. В пересчете на 50 миллионов (примерно одна треть социально активного населения России) на каждого юриста должно приходиться всего 25 человек-неюристов. А главное, что большинство из них в условиях жесточайшей современной конкуренции готовы работать бесплатно или на процентно-благотворительных началах! Прибавьте к этому числу так полюбившихся многим пенсионерам и любителям права правозащитников, выступающих в большинстве случаев не за пиар или мзду, а исключительно «ради торжества справедливости», не забудьте и про нынешних студентов юридических вузов (по утверждению председателя Счетной палаты России С.В. Степашина, во времена СССР юристов готовили всего 52 вуза, а сейчас — целых 1211 вузов и факультетов – прим. авт.), и вы получите колоссальную массу людей, коей даже самые демократичные страны с хорошо организованной правовой системой вряд ли могут похвастаться!

Почему же при всей видимости преобладания права в нашей стране в судах столько нерешенных дел, а в Интернете – жаждущих отмщения и обиженных? «А вы попробуйте еще найти на рынке грамотного и хорошего юриста! Днем с огнем не сыщете», – говорит заместитель министра здравоохранения и социального развития М.А. Топилин. Подтверждает его слова и Борис Морозов, руководитель аналитической службы ОАО «Камаз»: «Старые работники не нужны, а молодые, мягко говоря, не соответствуют требованиям не то что завтрашнего – даже сегодняшнего дня». Не стоит за-

бывать и о менталитете среднестатистического российского интернет-потребителя юридических услуг. Ему не нужны грамотные советы и долгие очные консультации за реальные деньги, ему нужен бесплатный ответ на свой вопрос «здесь и сейчас». А таких вопросов у него, кстати, может появляться за день по несколько штук... У такого потребителя напрочь отсутствует желание оплачивать юристу работу, он, видимо, считает, что тот, вложив в свое образование как минимум пять лет, а затем всю жизнь совершенствуя полученные знания, будет счастлив консультировать всех и каждого «за просто так». Зачастую юридические специалисты сталкиваются и с такими ситуациями: обращается потенциальный клиент со сложным делом, для которого, по правилам организации, первая консультация – бесплатна. В поисках грамотного совета, юристы перелопачивают огромное количество материалов, а в итоге слышат от несостоявшегося доверителя: «Ничего нового вы мне не сказали. Мне нужен результат, а не процесс. Да и деньги на адвокатов у меня уже давно закончились. Буду решать свои проблемы сам». Бывает и так, что, получив «халявный» совет от юристов, просители обращаются за помощью к правозащитникам, которые, может, и не берут с них денег, но качество оказания такой помощи и цели, которые преследуют поборники права, практически всегда остаются для скупых клиентов тайной за семью печатями.

Как с этим на Западе

Одним из главных условий получения лицензии юриста в том или ином штате США является успешная сдача Единого экзамена по юридической этике (Multistate Professional Responsibility Exam).

В Германии рынок труда ежегодно пополняется 10 тысячами выпускников юридических факультетов. Многие начинающие немецкие юристы зарабатывают на жизнь частной практикой с невысокими заработками. При этом в стране около 130 тысяч адвокатов. Молодые немецкие юристы тщательно продумывают стратегию своего карьерного роста. Юристы со стажем также не сидят без дела – получают дополнительную квалификацию, которая облегчает им продвижение по службе в будущем.

Юрист в Великобритании – профессия, обеспечивающая самый высокий и устойчивый (после врача – прим. авт.) заработок в стране. При этом получение высшего юридического образования – степени бакалавра в юридической области – занимает в среднем три года.

Что в итоге

Итак, среди основных проблем в юридической сфере, с которыми общество и государство вплотную столкнулись на сегодняшний день, можно выделить следующие.

1. Избыток юристов и юрисконсультов в целом.
2. Дефицит грамотных юристов.
3. Обесценивание труда юристов благодаря бесплатным консультациям в Интернете.
4. Неприкрытое мошенничество и оказание непрофессиональных консультаций со стороны начинающих или псевдо-юристов.
5. «Совковый» менталитет среднего пользователя-потребителя юридических услуг в России.

К счастью, государство постепенно осознает засилье юристов – выпускников юридических вузов на рынке труда. Так, уже в этом 2010 году количество бюджетных мест по гуманитарным специальностям по сравнению с 2009 годом уменьшилось на 10 тысяч, а по экономическим и управленческим – на 30 процентов. И хотя многие аналитики связывают уменьшение бюджетных мест по юридической специальности с увеличением их же – на внебюджетной основе и коммерческих вузах, сложно представить себе, что абитуриент и его родители, заранее зная о безнадежности развития юридического сектора услуг, добровольно в течение пяти лет будут финансировать ненужную государству специальность, чтобы по окончании учебного заведения выйти в «большую жизнь» ни с чем.

Другой сложной задачей, которую предстоит в ближайшем времени решить владельцам сайтов и государственным органам в Интернете – это сокращение числа тех веб-ресурсов и бесплатных юридических консультаций, в которых отсутствует строгий контроль за квалификацией «экспертов» и ограничением количества вопросов, принятых от одного и того же потребителя в ущерб интересам других пользователей. Улучшить ситуацию можно, на наш взгляд, четким изложением сути и правил пользования такими виртуальными «юридическими клиниками» в Правилах и Соглашениях об использовании сайтов глобальной Сети. Не лишним будет и ввести лицензирование оказания юридических услуг через веб-ресурсы. Но главное: все вышеперечисленные проблемы останутся нерешенными, а предложенные меры – неэффективными, если менталитет обычного гражданина будет находиться на том же уровне, что и десятилетия назад, а о правовом ликбезе как о вынужденной тотальной мере он будет узнавать исключительно из выпусков воскресных новостей.

Как защитить права солдата?

О значении срока военной службы по призыву доверителя

Ю.А. КРУГОВ,
член адвокатской палаты Московской области

Каждый практикующий адвокат, который хотя бы раз осуществлял защиту по уголовному делу интересов военнослужащих по призыву, согласится с тем, что защита данной категории граждан сопряжена с определенными трудностями, которые зависят от особенностей их правового статуса.

Прежде всего это связано с пропускным режимом на территорию воинской части, отсутствием свободы передвижения доверителя за ее пределами, привлечением последнего к несению службы в различных нарядах, со строгой регламентацией распорядка дня и другими ограничениями прав и свобод, вытекающими из особенностей прохождения военной службы в России.

С другой стороны, эти трудности носят субъективный характер и связаны с использованием различными воинскими должностными лицами административного ресурса. Нередки случаи, когда командование, иногда по собственной инициативе, а иногда по просьбе военных следователей, скрывает от защитника местонахождение доверителя. Зачастую военнослужащие, находящиеся под следствием, неоднократно переводятся из одного подразделения в другое с целью затруд-

нить оказание им юридической помощи адвокатом, оказать на них моральное давление, вызвать у них чувство тревоги и неуверенности. Как правило, такие переводы сопряжены с переездом в другие населенные пункты за десятки километров от места дислокации части или в армейские подразделения за пределами населенных пунктов (полигоны, полевые лагеря и т.д.).

С подобным правовым нигилизмом армейских военачальников бороться крайне сложно ввиду специфики военно-административных отношений, а также известной корпоративности офицеров воинских частей, военных следственных отделов и военных прокуратур. При попытке сослаться на право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности, что предусмотрено ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», следует ответить: «А никто вам и не препятствует. Встречайтесь, сколько душе угодно. Перевод же вашего подзащитного к другому месту службы был обусловлен интересами обеспечения боевой готовности части».

В связи с некоторыми изменениями законодательства, произошедшими в последнее время, выполнять свою задачу адвокату стало немного проще. Поскольку подавляющее большинство моих коллег редко сталкивается с законодательством о прохождении военной службы, позволю себе напомнить некоторые правовые нормы, касающиеся существа вопроса.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. (с последующими изменениями и дополнениями), срок военной службы для военнослужащих, призванных на военную службу после 1.01.2008 г., составляет 12 месяцев. Согласно частям 10 и 11 ст. 38 началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, считается день убытия из военного комиссариата субъекта РФ к месту прохождения военной службы, а окончанием – дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Кроме того, порядок прохождения гражданами РФ военной службы по призыву определен также «Положением о порядке прохождения военной

службы» (утверждено Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237).

Так, согласно п. «а» ч. 3 и ч. 4 ст. 3 «Положения...», срок военной службы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, истекает в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву. Днем окончания военной службы считается день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, кроме случаев установленных ФЗ и настоящим Положением. День исключения из списков личного состава воинской части является днем окончания (последним днем) военной службы.

Как следует из положений ч. 11 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением ряда случаев, перечень которых является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Одним из оснований, препятствующих своевременному увольнению с военной службы, исключению военнослужащего из списков воинской части назван случай, когда военнослужащий находится под следствием, а также в иных случаях, установленных Положением.

До последнего времени эта норма закона широко использовалась и буквально исполнялась командованием, что позволяло продлевать службу по призыву на неограниченное время, обусловленное лишь сроками предварительного следствия и судебного разбирательства. Автору известен случай, когда два солдата при установленном законом сроке военной службы по призыву два года находились в войсковой части еще почти два года после окончания этого срока в связи с затянувшимся судебным разбирательством по уголовному делу, включая неоднократные отмены судебных решений в суде кассационной инстанции.

Так продолжалось вплоть до 20.04.2009 г., когда КС РФ вынес Постановление № 7-П «По делу о проверке конституционности положения п. 11 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобой гражданина И.Н. Куашева». Судебное решение было опубликовано в «Российской газете» 13.05.2009 г., полный его текст размещен на сайте КС РФ, поэтому его содержание в настоящей публикации приводится в изложении.

Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба Куашева И.Н., который не был демобилизован после истечения срока военной службы, потому

что в отношении него было возбуждено уголовное дело. На момент подачи жалобы Куашев И.Н. находился на территории военной части и продолжал нести службу в течение шести месяцев после того, как истек срок его службы. Заявитель полагал, что оспоренная норма создает возможность для дискриминации, нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом и ограничивает права и свободы граждан. Заявитель указывал, что Конституция РФ не допускает задержания гражданина без судебного решения на срок более 48 часов, а оспоренная норма позволяет задерживать человека на территории военной части практически неограниченное время.

Рассмотрев жалобу, КС РФ 20.04.2009 г. провозгласил постановление, суть которого сводится к следующему: законодатель может устанавливать определенные ограничения прав и свобод военнослужащих, если того требуют цели военной службы.

Однако запрет на увольнение военнослужащего, находящегося под следствием по истечении срока службы, обусловлен не характером военной службы, а задачами предварительного расследования. Для проведения полного и объективного расследования необходимо, чтобы подозреваемый или обвиняемый являлся в назначенный срок по вызовам следователя и не препятствовал производству по уголовному делу.

Если у следственных органов или суда есть достаточные основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый) будет препятствовать ходу расследования, они вправе избрать ему одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, например подписку о невыезде, личное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу и т.д. Для военнослужащих УПК РФ предусматривает такую специальную меру пресечения, как наблюдение командования воинской части. При этом командованию направляется постановление об избрании этой меры пресечения и разъясняются обязанности по ее исполнению.

КС РФ пришел к выводу, что оспоренная норма создает возможность применения этой меры без достаточных оснований и без принятия соответствующих процессуальных решений органами предварительного следствия, прокурором, судом, а только лишь потому, что в отношении военнослужащего было возбуждено уголовное дело. КС РФ указал, что такое регулирование ставит военнослужащих в неравное положение с другими гражданами. В частности военнослужащие лишаются права на обжалование ограничений своей свободы, потому что УПК РФ не относит ко-

мандование воинской части к числу должностных лиц, действия которых подлежат обжалованию. КС РФ признал оспоренную норму дискриминационной, нарушающей равенство граждан перед законом и судом и право военнослужащих на судебную защиту, а положение, содержащееся в 9 абзаце п. 11 ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда военнослужащий находится под следствием, не соответствующим ст.ст. 19 (ч. 1 и ч. 2), 46 (ч. 1), 55 (ч. 3) и 59 Конституции РФ в той мере, в какой данное нормативное положение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет оставлять военнослужащего в списках воинской части по истечении срока службы по призыву, увеличивая тем самым установленный законом срок военной службы, в случае если в отношении военнослужащего не избрана мера пресечения, в реализации которой в соответствии с действующим правовым регулированием участвует командование воинской части.

Таким образом, вопреки до внесения изменений в законодательство, эта норма может применяться только в отношении военнослужащих, которым избрана такая мера пресечения, как наблюдение командования воинской части, заключение под стражу с содержанием на гауптвахте.

Наблюдение командования воинской части – это мера пресечения, порядок применения которой регламентируется ст. 104 УПК РФ. Содержанием ее является комплекс мер, принимаемых непосредственными начальниками военнослужащего, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, которые обеспечили бы его постоянное нахождение в воинской части, исключили бы доступ к оружию, а если нужно, то и доступ к определенным документам и к общению с определенными лицами. Действующими в ВС РФ инструкциями предусмотрено, что лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде командования воинской части, не направляются на работы вне расположения воинской части в одиночном порядке, не назначаются в караул и другие ответственные наряды. Важно помнить, что избрание мерой пресечения наблюдение командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Правоприменительная практика, сложившаяся после вступления в силу названного Постановления, с которой пришлось столкнуться автору публикации, свидетельствует о том, что следователи

военных следственных отделов, а также военные прокуроры не спешат строго и неукоснительно следовать его предписаниям. Это вполне объяснимо, поскольку прокурорско-следственные работники чувствуют себя более комфортно, когда подследственный находится рядом и для его вызова достаточно одного звонка командиру части. Командование же никакой инициативы в этом вопросе не проявляет, полагаясь на указания правоохранителей, а военнослужащие в силу особенностей своего социального статуса о требованиях законодательства вовсе не осведомлены.

В сложившейся ситуации важная роль принадлежит адвокату – только он может своевременно разъяснить соответствующие требования закона доверителю, выработать и согласовать с ним линию защиты, а также отстаивать его законные права и интересы.

К сожалению, часто защитники-адвокаты в силу неосведомленности не в полной мере осуществляют защиту интересов военнослужащих по призыву. Прежде всего, они своевременно не разъясняют подзащитным их право не давать согласия на избрание меры пресечения – наблюдение командования воинской части.

Представляется, что вопрос о даче доверителем согласия на избрание в отношении него меры пресечения наблюдение командования воинской части должен обязательно согласовываться при выработке тактики и стратегии защиты во время предварительного следствия. Решение подзащитным должно приниматься осознанно, после консультации с защитником, с пониманием возможных последствий того или иного выбора. Естественно, адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя.

Альтернативой названной мере пресечения могут быть подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство либо иная мера процессуального принуждения – обязательство о явке. Прочие меры пресечения избираются только по решению суда, поэтому ввиду сложности процедуры их применения следователи идут на это неохотно. В связи с этим в последнее время даже сложилась практика избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде по месту жительства военнослужащего до его призыва на военную службу.

В любом случае, адвокатам при осуществлении защиты военнослужащих по уголовным делам следует учитывать не только положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но также требования законодательства о военной службе, имея в виду правовую позицию КС РФ, изложенную в названном судебном решении.

Чтобы не портил жилищный вопрос...

Окончание. Начало в № 1-2, 3-4, 5-6, 7-8. 2010

Третейские соглашения (оговорки) в жилищных отношениях

Д.Ю. БОРОДИН,
юрист, экономист

Примеры разумных третейских соглашений

1. В документах общего собрания собственников помещений третейское соглашение можно поместить в бланках для голосования, в регистрационных анкетах-мандатах, в журнале явки участников собрания, там, где каждый участник собрания ставит свою подпись, ф.и.о., адрес (а для организаций – наименование, адрес, подпись и должностное положение и указание на доверенность, дающую право заключать третейское соглашение – лучше копию такой доверенности приобщить):

Уведомление

1. Все споры, возникшие между сторонами (участниками, собственниками) общего собрания собственников помещений многоквартирного дома (любые споры), рассматриваются открыто в Федеральном третейском суде.

Адрес для подачи исков: 107078, г. Москва, улица Новая Басманная, дом 10; телефон/факс: 8-495-744-33-95; e-mail: Arbitrazh@Rossii.ru; далее – третейский суд _____, список коллегии третейских судей которого является обязательным.

2. Положение о третейском суде (Третейский кодекс) или его иные правила, третейская оговорка в данном положении – применяются сторонами и являются частью договора и всех вытекающих из него дополнительных договоров, соглашений, протоколов разногласий, обменов документами, любых правоотношений сторон, оформленных в письменном виде и иных вытекающих из этих обязательств договоров, соглашений и деликтных отношений, в том числе вытекающих из договора коммерческого найма жилья, договора об управлении многоквартирным домом, в связи с платой за жилье и коммунальные услуги, из решения о создании товарищества собственников жилья, из правового положения членов товарищества собственников жилья.

3. Разрешение спора осуществляется в составе одного третейского судьи.

4. Расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде, взыскиваются со стороны, в отношении которой произведено основное взыскание.

5. Стороны принимают на себя обязательства нести неустойки и другие санкции, связанные с неисполнением решения третейского суда в добровольном порядке на условиях, установленных Третейским кодексом.

6. Решение третейского суда является окончательным.

7. Стороны принимают все разумные меры для рассмотрения третейского спора в кратчайшие сроки и подтверждают свое согласие на передачу всех уведомлений, писем, решений и определений третейского суда, а также всех иных документов по рассматриваемому делу по электронной почте, посредством интернета, факсимильным сообщением, включая вручение представителю ответчика копии искового заявления и приложенных к нему документов с фиксацией только способа отправки.

8. Ответчик подтверждает достаточность трех календарных дней со дня извещения о дате, месте и времени слушания дела для надлежащей подготовки к заседанию и принятия участия в нем.

9. Ответчик, извещенный о третейском разбирательстве, при своей неявке дает согласие на принятие решения третейским судом на основании представленных истцом документов.

10. Стороны договорились в порядке статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в порядке статьи 38 пункта 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Феде-

рации об установлении подсудности для подачи заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – в районный суд или арбитражный суд, на территории которого принято решение третейского суда.

11. Стороны договорились о возможности объединения самостоятельных требований к ответчикам в одно исковое производство.

12. Подписи сторон:

От лица общего собрания собственников помещений – председатель собрания

Собственник/представитель:

(подпись, ф.и.о., должность)

(подпись, ф.и.о., адрес)

II. В документах ТСЖ/ЖК, ЖСК, в документах собрания членов третейское соглашение можно поместить в бланках для голосования, в регистрационных анкетах-мандатах, в журнале явки участников собрания, там, где каждый участник собрания ставит свою подпись, ф.и.о., адрес (а для организаций – наименование, адрес, подпись и должностное положение и указание на доверенность, дающую право заключать третейское соглашение – лучше копию такой доверенности приобщить):

Уведомление

1. Все споры, возникшие между сторонами (участниками, членами ТСЖ/ЖК/ЖСК «_____», наименование) общего собрания (любые споры) рассматриваются открыто в Федеральном третейском суде.

Адрес для подачи исков: 107078, г. Москва, улица Новая Басманная, дом 10; телефон/факс: 8-495-744-33-95; e-mail: Arbitrazh@Rossii.ru; далее – третейский суд _____, список коллегии третейских судей которого является обязательным.

2. Положение о третейском суде (Третейский кодекс) или его иные правила, третейская оговорка в данном положении – применяются сторонами и являются частью договора и всех вытекающих из него дополнительных договоров, соглашений, протоколов разногласий, обменов документами, любых правоотношений сторон, оформленных в письменном виде и иных вытекающих из этих обязательств договоров, соглашений и деликтных отношений, в том числе вытекающих из договора коммерческого найма жилья, договора об управлении многоквартирным домом, в связи с платой за жилье и коммунальные услуги, из деятельности товарищества собственников жилья и его органов, из правового положения членов товарищества собственников жилья, из споров о разделе жилого помещения в доме жилищного кооператива на изолированные жилые помещения и о выселении бывших членов жилищного кооператива.

3. Разрешение спора осуществляется в составе одного третейского судьи.

4. Расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде, взываются со стороны, в отношении которой произведено основное взыскание.

5. Стороны принимают на себя обязательства нести неустойки и другие санкции, связанные с неисполнением решения третейского суда в добровольном порядке на условиях, установленных Третейским кодексом.

6. Решение третейского суда является окончательным.

7. Стороны принимают все разумные меры для рассмотрения третейского спора в кратчайшие сроки и подтверждают свое согласие на передачу всех уведомлений, писем, решений и определений третейского суда, а также всех иных документов по рассматриваемому делу по электронной почте, посредством интернета, факсимильным сообщением, включая вручение представителю ответчика копий искового заявления и приложенных к нему документов с фиксацией только способа отправки.

8. Ответчик подтверждает достаточность трех календарных дней со дня извещения о дате, месте и времени слушания дела для надлежащей подготовки к заседанию и принятия участия в нем.

9. Ответчик, извещенный о третейском разбирательстве, при своей неявке дает согласие на приня-

тие решения третейским судом на основании представленных истцом документов.

10. Стороны договорились в порядке статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в порядке статьи 38 пункта 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об установлении подсудности для подачи заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – в районный суд или арбитражный суд, на территории которого принято решение третейского суда.

11. Стороны договорились о возможности объединения самостоятельных требований к ответчикам в одно исковое производство.

12. Подписи сторон:

Председатель правления ТСЖ/ЖК/ЖСК

Член ТСЖ/ЖК/ЖСК/представитель:

(печать, подпись, ф.и.о., должность)

(подпись, ф.и.о., адрес, доверенность)

III. В договорах в письменной форме, в одном из последних разделов договора (например, в разделе 8):

8. Способы разрешения споров между сторонами.

8.1. Стороны договорились, что все споры, возникшие между ними (любые споры), рассматриваются открыто в Федеральном третейском суде.

Адрес для подачи исков: 107078, г. Москва, улица Новая Басманная, дом 10; телефон/факс: 8-495-744-33-95; e-mail: Arbitrazh@Rossii.ru; далее – третейский суд _____, список коллегии третейских судей которого является обязательным.

8.2. Положение о третейском суде (Третейский кодекс) или его иные правила, третейская оговорка в данном положении – применяются сторонами и являются частью договора и всех вытекающих из него дополнительных договоров, соглашений, протоколов разногласий, обменов документами, любых правоотношений сторон, оформленных в письменном виде и иных вытекающих из этих обязательств договоров, соглашений и деликтных отношений, в том числе вытекающих из договора социального найма жилья, договора об обмене жилыми помещениями, договора поднайма жилья, договора найма специализированного жилья, договора об управлении многоквартирным домом, в связи с платой за жилье и коммунальные услуги.

8.3. Разрешение спора осуществляется в составе одного третейского судьи.

8.4. Расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде, взыскиваются со стороны, в отношении которой произведено основное взыскание.

8.5. Стороны принимают на себя обязательства нести неустойки и другие санкции, связанные с неисполнением решения третейского суда в добровольном порядке на условиях, установленных Третейским кодексом.

8.6. Решение третейского суда является окончательным.

8.7. Стороны принимают все разумные меры для рассмотрения третейского спора в кратчайшие сроки и подтверждают свое согласие на передачу всех уведомлений, писем, решений и определений третейского суда, а также всех иных документов по рассматриваемому делу по электронной почте, посредством Интернета, факсимильным сообщением, включая вручение представителю ответчика копий искового заявления и приложенных к нему документов с фиксацией только способа отправки.

8.8. Ответчик подтверждает достаточность трех календарных дней со дня извещения о дате, месте и времени слушания дела для надлежащей подготовки к заседанию и принятия участия в нем.

8.9. Ответчик, извещенный о третейском разбирательстве, при своей неявке дает согласие на принятие решения третейским судом на основании представленных истцом документов.

8.10. Стороны договорились в порядке статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в порядке статьи 38 пункта 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об установлении подсудности для подачи заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – в районный суд или арбитражный суд, на территории которого принято решение третейского суда.

8.11. Стороны договорились о возможности объединения самостоятельных требований к ответчикам в одно исковое производство.

IV. В квитанциях (едином расчетном документе) третейское соглашение размещается дважды: на отрывной части плательщика и отрывной части сбербанка – выше подписи плательщика, без разрыва документа, можно использовать с переносом на разных сторонах единого платежного документа, но обязательно текст третейского соглашения поместить выше подписи плательщика и подписать должностным лицом, так чтобы было понятно, что должностное лицо и плательщик подписались под одним текстом: как под выставленным счетом-расчетом, так и под третейским соглашением.

Третейское соглашение

1. Все споры, возникшие между сторонами единого расчетного платежного документа (любые споры) рассматриваются открыто в Федеральном третейском суде. Адрес для подачи исков: 107078, г. Москва, улица Новая Басманная, дом 10; телефон/факс: 8-495-744-33-95; e-mail: Arbitrazh@Rossii.ru; далее – третейский суд _____, список коллегии третейских судей которого является обязательным.

2. Положение о третейском суде (Третейский кодекс) или его иные правила, третейская оговорка в данном положении – применяются сторонами и являются частью договора и всех вытекающих из него дополнительных договоров, соглашений, протоколов разногласий, обменов документами, любых правоотношений сторон, оформленных в письменном виде и иных вытекающих из этих обязательств договоров, соглашений и деликтных отношений, в том числе вытекающих из договора социального найма жилья, договора об обмене жилыми помещениями, договора поднайма жилья, договора найма специализированного жилья, договора об управлении многоквартирным домом, в связи с платой за жилье и коммунальные услуги.

3. Разрешение спора осуществляется в составе одного третейского судьи.

4. Расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде, взыскиваются со стороны, в отношении которой произведено основное взыскание.

5. Стороны принимают на себя обязательства нести неустойки и другие санкции, связанные с неисполнением решения третейского суда в добровольном порядке на условиях, установленных Третейским кодексом.

6. Решение третейского суда является окончательным.

7. Стороны принимают все разумные меры для рассмотрения третейского спора в кратчайшие сроки и подтверждают свое согласие на передачу всех уведомлений, писем, решений и определений третейского суда, а также всех иных документов по рассматриваемому делу по электронной почте, посредством Интернета, факсимильным сообщением, включая вручение представителю ответчика копий искового заявления и приложенных к нему документов с фиксацией только способа отправки.

8. Ответчик подтверждает достаточность трех календарных дней со дня извещения о дате, месте и времени слушания дела для надлежащей подготовки к заседанию и принятия участия в нем.

9. Ответчик, извещенный о третейском разбирательстве, при своей неявке дает согласие на принятие решения третейским судом на основании представленных истцом документов.

10. Стороны договорились в порядке статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и в порядке статьи 38 пункта 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об установлении подсудности для подачи заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда – в районный суд или арбитражный суд, на территории которого принято решение третейского суда.

11. Стороны договорились о возможности объединения самостоятельных требований к ответчикам в одно исковое производство.

12. Подписи сторон:

Управляющая организация

(подпись, ф.и.о., должность)

Плательщик

(подпись, ф.и.о.)

Заключение специалиста как доказательство по делу

Эксперт консультирует адвокатов

**Андрей Юрьевич НИКОЛАЕВ,
член КА «Филиппов и партнеры»,
директор научно-исследовательского центра
судебных экспертиз при ГРА**

Деятельность адвоката в современных условиях немислима без сотрудничества со специалистами в различных отраслях знаний. Мысль, в общем-то достаточно банальная, почему-то с величайшим трудом, как выражался классик, «овладевает массами» – имеются в виду именно адвокатские массы.

Вынесенное в заголовок определение заключения специалиста как доказательства по делу не совсем корректно – доказательное значение такое заключение получает, с точки зрения, например, уголовного процесса, при соблюдении определенного условия – удовлетворения дознавателем, следователем или судом полученного адвокатом заключения к материалам уголовного дела в виде постановления дознавателя или следователя либо определения суда.

То есть адвокат на самом деле не собирает доказательства по уголовному делу – он, пользуясь своими правами, предоставленными ему ст. 53 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, собирает и предоставляет данные в интересах своего доверителя, которые могут стать доказательствами по делу.

Именно поэтому перед тем, как принять решение об обращении к специалисту в определенной области знаний, следует учитывать как явные, так и неявные причины целесообразности принятия такого решения.

По нашему мнению, к явным причинам следует отнести: цель исследования как совокупность основанных на специальных познаниях сведений, подтверждающих доводы адвоката, правильность выбранной им линии защиты; достаточные основания полагать, что данное лицо обладает необходимыми познаниями в определенной области; возможность заявления ходатайства на всех стадиях уголовного судопроизводства об исследовании в качестве доказательства заключения специалиста и последующей возможности его допроса в судебном заседании.

К неявным причинам следует отнести уровень авторитета данного специалиста, его известность, отзывы об оценке судами данных им заключений. Естественно, неявные причины в большей мере субъективны. Также к неявной причине стоит отнести и такой достаточно деликатный аспект, как размер вознаграждения специалиста.

Существует мнение, что результат деятельности специалиста адвокату предпочтительнее представить в форме справки. По мнению А.А. Баранова, «это наиболее простой и наименее уязвимый с правовой точки зрения документ, который сторона защиты может представить как письменное доказательство»[1].

С данным мнением трудно согласиться хотя бы потому, что, во-первых, специалистом согласно ст. 58 УПК РФ, является лицо, обладающее знаниями, а потому для того, чтобы исключить возможность отказа по формальным соображениям о приобщении заключения специалиста к материалам дела, необходимо иметь на руках надлежащим образом заверенные копии документов, подтверждающих уровень квалификации специалиста; во-вторых, часто суды отказываются приобщать к материалам дела заключения специалистов, поскольку они получены непроцессуальным путем. Соответственно, справку, подписанную адвокатом, оценивать и приобщать в качестве доказательства еще меньше возможностей. Если при заявлении ходатайства о приобщении заключения специалиста адвокат может сослаться на общую норму ч. 2 ст. 16 УПК РФ, дающую возможность защищаться всеми не запрещенными УПК способами и средствами, что прямо вытекает из содержания ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, на п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, дающей право привлекать специалиста в порядке ст. 58 УПК РФ, то какой смысл предоставлять справку вместо полноценного заключения специалиста? Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, «заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами», т.е. если речь идет о некоей справке, то у суда может возникнуть вполне правомерный вопрос: а где, собственно, исходный документ, на основании которого была составлена данная справка? В-третьих, в справке

нельзя полно и всесторонне дать развернутое заключение о предмете исследования; заключение специалиста в идеале по своему содержанию должно соответствовать экспертному заключению либо содержать выводы, опровергающие заключение эксперта. В последнем случае такое заключение, тем более поддержанное самим экспертом в суде, может являться основанием для проведения повторной либо дополнительной экспертизы.

Важное значение при обращении к специалисту имеет перечень вопросов, которые адвокат собирается поставить. Следует помнить, что вопросы не должны выходить за пределы компетенции данного специалиста. Также они не должны содержать в себе требований о юридической оценке специалистом обстоятельств дела, разумеется, если речь идет не о юридической оценке, например, обвинительного заключения специалистом, обладающим глубокими юридическими познаниями. Лично мне приходилось обращаться за получением юридического заключения по обвинительному заключению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 199 УК РФ. Заключение, данное доктором юрид. наук, профессором В.И. Сергеевым, позволило добиться оправдательного приговора для Л., уголовное дело в отношении которого рассматривалось районным судом Нижнего Тагила. Нельзя ставить вопросы об исследовании предметов, которые адвокат не может представить специалисту, либо не располагает достаточным материалом для проведения исследования.

Ну и наконец, следует помнить, что адвокат не является субъектом, в компетенцию которого входит право предупреждать кого-либо о неблагоприятных последствиях в виде юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение процессуальных обязанностей.

Одна из ошибок адвокатов – попытка взять на себя те функции, которые принадлежат дознавателю, следователю или суду. Имеется в виду предупреждение специалиста об ответственности по ст. 307 УК РФ. Мало того, что адвокат явно превышает свои полномочия и специалист не может быть предупрежден по этой статье – оформленное подобным образом заключение будет рассматриваться как полученное с нарушением закона, следовательно, в силу ст. 75 УПК РФ, являться недопустимым доказательством.

Заключение специалиста приобретает особую ценность, когда оно в соответствии с ч. 4 ст. 80 УПК РФ подкрепляется его показаниями – сведениями, сообщенными им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснениями своего мнения в соответствии с требо-

ваниями статей 53, 168 и 271 УПК РФ.

На стадии предварительного следствия адвокату часто отказывают в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела доказательств. Как правило, в постановлениях об отказе в удовлетворении ходатайств защиты начисто игнорируется принцип законности, в соответствии с которым «...постановления следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными» (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Но адвокат аналогичное ходатайство может заявить на стадии судебного следствия, в том числе и о допросе явившегося по его инициативе в судебное заседание специалиста. Отказ в удовлетворении такого ходатайства – нарушение принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ) и ч. 4 ст. 271 УПК РФ, согласно которой суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Вполне очевидно, что результат сотрудничества адвоката со специалистами в различных областях знаний не только серьезное оружие против обвинения – оно обогащает самого адвоката новыми знаниями.

Между тем в литературе высказываются мнения, что заключение специалиста не является доказательством по делу [2]. Полагаю, данная позиция несостоятельна с точки зрения основополагающих принципов уголовного процесса, поскольку придает доказательную силу только заключению эксперта лишь потому, что экспертиза назначается постановлением следствия или суда. Заключение специалиста как доказательство по делу исключается этими авторами только по формальным признакам.

Тем самым искусственно сужается конституционное право каждого защищать себя всеми способами и средствами, не запрещенными законом, что уже само по себе недопустимо. Более того, игнорируется тот факт, что специалист может обладать более глубокими познаниями, а то, что он не работает в государственном или негосударственном экспертном учреждении, ничуть не делает его квалифицированным менее эксперта, проводящего экспертизу на основании постановления следствия или суда.

[1] Баранов А.А. Организационные вопросы привлечения специалиста стороной защиты // Адвокат. – 2010, № 2. – С. 14–20.

[2] Напр.: Доля Е.А. Виды доказательств // Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М.: 2004. – С. 200.

Минусы официально запрещены?

Комментарий налогового консультанта

Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной
политики Минфина РФ от 2 августа 2010 г. № 03-07-09/41
«О выставлении отрицательных счетов-фактур»

Вопрос: Об отсутствии основания для выставления «отрицательных» счетов-фактур.

Ответ: В связи с письмом Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики сообщает, что согласно п. 11.4 Регламента Министерства финансов Российской Федерации, утвержденного Приказом Минфина России от 23.03.2005 № 45н, обращения организаций по проведению экспертизы договоров и оценке конкретных хозяйственных ситуаций в Департаменте не рассматриваются.

Одновременно сообщаем, что выставление «отрицательных» счетов-фактур Налоговым кодексом Российской Федерации не предусмотрено.

Заместитель директора
Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики
Н.А. Комова

Письмо Министерство финансов Российской Федерации
от 20.08.2010 г. № 03-07-11/359

Вопрос: О необходимости в целях исчисления НДС внесения исправлений в счета-фактуры при изменении цен ранее выполненных ремонтных работ и об отсутствии оснований для выставления счетов-фактур на сумму разницы между стоимостью работ, указанной в счете-фактуре, выставленном подрядчиком при передаче результатов выполненных работ, и стоимостью этих работ, исчисленной после изменения цены.

Ответ: В связи с письмом по вопросу отражения в счетах-фактурах изменений цен ремонтных работ, ранее выполненных подрядчиком, Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики сообщает.

В соответствии с действующим порядком применения счетов-фактур при изменении цен ранее выполненных работ в счета-фактуры, выставленные подрядчиком при передаче результатов выполненных работ, следует внести соответствующие исправления в порядке, установленном п. 29 Правил ведения журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и книг продаж при расчетах по налогу на добавленную стоимость, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2000 № 914. При этом соответствующие исправления следует вносить как в экземпляры счетов-фактур, оставшихся у подрядчика, так и в экземпляры счетов-фактур, выставленных заказчиком.

Выставление счетов-фактур на сумму разницы между стоимостью работ, указанной в счете-фактуре, выставленном подрядчиком при передаче результатов выполненных работ, и стоимостью этих работ, исчисленной после изменения цены на данные работы, Налоговым кодексом Российской Федерации не предусмотрено.

Что касается порядка внесения изменений в формы первичной учетной документации КС-2 «Акт о приемке выполненных работ» и КС-3 «Справка о стоимости выполненных работ и затрат», то данный вопрос к компетенции Департамента не относится.

Заместитель директора
Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики
Н.А. Комова

Дмитрий Сергеевич ЛИПАТОВ,
юрист юридической компании «Налоговик»

Вот уже в который раз Министерство финансов России указывает, что Налоговый кодекс РФ не предусматривает возможности выставить «отрицательные» счета-фактуры. Но продолжают поступать конкретные запросы налогоплательщиков о том, что же надо делать в случаях, когда возникает необходимость скорректировать ранее выставленные счета-фактуры в сторону уменьшения стоимости отгруженных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, а вместе с ними и налога на добавленную стоимость. В ответ им рекомендуется вносить исправления, корректировать записи в выставленных счетах-фактурах, а также в книгах покупок и книг продаж. Причем потребуются внести соответствующие исправления в экземпляры счетов-фактур покупателя и продавца, выписанные при передаче товаров или результатов работ, при подписании акта приемки оказанных услуг.

И приходится с сожалением отмечать, что такие ситуации возникают отнюдь не редко. Изменение стоимости поставленного товара, выполненных работ или оказанных услуг возникает на практике достаточно часто: например, при возврате товара, при предоставлении скидки на ранее отгруженный товар, выполненные работы или оказанные услуги, при возникновении отрицательной суммовой разницы и т.д. Если бы была такая возможность для налогоплательщиков, чтобы они сами выбирали, как лучше проводить такие корректировки, то после сравнения трудоемкости процессов, они наверняка предпочли бы «отрицательные» счета-фактуры исправленным. Однако официальная позиция жестко запрещает счета-фактуры, в которых суммы указаны с минусами.

Несмотря на это, многие налогоплательщики отваживаются доказывать прямо противоположную точку зрения, и существует значительное количество судебных решений, в которых судьи пришли к выводу о допустимости такого способа корректировки НДС. В Постановлении ФАС Московского округа № КА-А40/5284-08 от 25.06.08 г. разъясняется, что ни Налоговый кодекс РФ, ни Правила ведения книги продаж, утвержденные Постановлением Правительства РФ № 914 от 02.12.2000 г., не запрещают выставлять счета-фактуры с отрицательными значениями. А в Постановлении того же арбитражного суда № КА-А41/8495-08-П от 11.09.08 г. был сделан еще более существенный вывод: «отрицательная» счет-фактура не является документом, на основании которого производится вычет налога, так как скидка учитывается при исчис-

лении НДС не путем налогового вычета.

Долгое время все специалисты рекомендовали либо готовиться к судебным процессам по «отрицательным» счетам-фактурам, либо вносить корректировки в ранее выставленные документы. Но похоже, что ситуация начинает меняться, причем в пользу налогоплательщиков.

Ведь действительно, в главе 21 Налогового кодекса РФ, посвященной налогу на добавленную стоимость, нет указания на выставление «отрицательных» счетов-фактур, однако нет и запрета на такое действие. В данном случае расширительное толкование закона в части ограничения прав налогоплательщиков недопустимо. В пользу такого решения свидетельствует положение п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ, согласно которому все неустраиваемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика.

Тогда получается, что при изменении стоимости товаров, работ или услуг в сторону уменьшения по тем или иным причинам налогоплательщик не обязан вносить изменения в ранее выставленные счета-фактуры, а может просто выписать счета-фактуры на сумму изменения цены. Ведь на сумму доплаты можно выставлять отдельный счет-фактуру, тогда и на сумму скидки должна быть возможность выставить счет-фактуру. Подтверждением этого вывода служат Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.04.2007 № А19-18339/06-43-Ф02-1483/07, от 04.04.2007 № А19-18342/06-43-Ф02-1808/07 и ФАС Центрального округа от 15.04.2010 № А35-5556/2009.

Стоит отметить, что несмотря на продолжающиеся категоричные отказы в признании правомерности такого подхода, Министерство финансов подготовило законопроект о внесении изменений в главу 21 НК РФ, которым прямо предусмотрено выставление «отрицательных» счетов фактур. В настоящее время этот законопроект ожидает своего рассмотрения, а чиновникам финансового ведомства не остается ничего другого, как строго отказывать в праве на существование счетов-фактур со знаком «минус» до тех пор, пока поправки не будут приняты и не вступят в законную силу.

Таким образом, налогоплательщик все-таки вправе выписывать счета-фактуры на сумму изменения цены товаров, работ или услуг. С учетом сложившейся судебной практики и вышеназванного законопроекта велика вероятность разрешения споров с налоговыми органами в пользу налогоплательщиков. А после внесения поправок сами такие споры уже не будут возникать.

«Доступ к правосудию и проблемы бесплатной юридической помощи»

Представляем вашему вниманию новую книгу президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. МИРЗОЕВА «Доступ к правосудию и проблемы бесплатной юридической помощи». Эта работа посвящена вопросам реализации одного из основных гражданских прав, гарантированных Конституцией РФ, – права на доступ к правосудию.

«Доступ к правосудию зависит от многих проблем, – подчеркнул в своей книге Г.Б. Мирзоев. – В их числе – определение юридической природы адвокатуры. Ее природа зависит от состояния права и демократии в обществе и государстве, от проблемы независимости адвоката, от характера его функций и его процессуального положения. Отношение к адвокатуре – своеобразный «барометр», по которому определяется правовой климат общества. Ее функционирование может быть успешным лишь в качестве института, не входящего в систему государственных органов и органов местного самоуправления. В по-настоящему правовых государствах деятельность адвокатуры поддерживается, в них адвокат-чиновник не нужен. В государствах же тоталитарных, заинтересованных в беспрепятствии человека, адвокатура искореняется или влачит жалкое существование. Именно такому государству необходим адвокат-чиновник; именно в нем пригоден девиз Козьмы Пруткива: «Истина познается только на государственной службе».

По мнению автора монографии, адвокатура – та лакмусовая бумажка демократии, по которой можно судить, имеется ли у россиян реальная возможность защищать свои права и свою свободу. Необходимыми условиями реализации этого права являются оказание юридической помощи на безвозмездной основе тем, кто не имеет возможности оплатить такую помощь, и обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью.

В связи с этим возникает ряд вопросов, касающихся независимости адвокатуры, оплаты государством труда адвокатов, в том числе и такой вопрос: могут ли оставаться независимыми адвокаты, финансируемые государством?

Европейский Форум по доступу к правосудию показал: в разных странах эти вопросы решаются

по-разному. Если в Израиле существует Бюро государственного защитника, контролирующее качество оказываемой бесплатной помощи, то в США лишь закреплена возможность приглашения бесплатного защитника, а порядок оплаты его труда разнится от штата к штату.

В представленной вниманию читателей книге глубоко изучается отечественный и международный опыт и судебная практика иностранных и международных судов. Стандарты доступа к правосудию рассмотрены автором по уголовным и гражданским делам.

Книга будет интересна как профессиональным юристам, в первую очередь, адвокатам, так и студентам юридических вузов и преподавателям.

Российская Академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ

В сентябре 2010 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Алмазова Надежда Львовна
2. Борисова Елена Владимировна
3. Вербицкая Лариса Яковлевна
4. Гостева Наталья Михайловна
5. Исаева Зоя Владимировна
6. Козлова Любовь Михайловна
7. Когатько Игорь Викторович
8. Коновалов Игорь Викторович
9. Мокробородова Елена Генриховна
10. Панферова Елена Борисовна
11. Парамонов Алексей Михайлович
12. Сосина Ирина Алексеевна
13. Терехов Владимир Михайлович

Консультанты:

1. Асадова Дарья Максадовна
2. Чернова Надежда Владимировна

Помощники нотариусов:

1. Анучкина Наталья Михайловна
2. Голубкова Анастасия Юрьевна
3. Короленко Елизавета Викторовна
4. Крюков Михаил Анатольевич
5. Никитюк Надежда Юрьевна
6. Планкин Андрей Александрович

А также:

1. Балабина Гилян Алексеевна – НПК
2. Поддубская Алена Александровна – делопроизводитель
3. Татаркина Наталья Сергеевна – ТОНП

Российская Академия Адвокатуры и нотариата впервые открывает прием на программу магистратуры в сфере адвокатуры и нотариата по направлению «Юриспруденция»

«Адвокат в гражданском и арбитражном процессах» «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура и адвокатура»

На программу приглашаются адвокаты,
помощники адвокатов, стажеры

«Нотариус и нотариальная деятельность»

На программу приглашаются нотариусы, помощники
нотариусов, стажеры, сотрудники нотариальных палат
и нотариальных контор

Магистерские программы по направлению «Юриспруденция» предусмотрены как для лиц,
имеющих диплом бакалавра, так и для лиц, имеющих диплом специалиста,
магистра по иной (неюридической) специальности.

Срок обучения по очной форме – 2 года и по заочной форме – 2,5 года.
Начало обучения – 1 ноября 2010 года

После защиты магистерской диссертации по итогам обучения выдается государственный диплом магистра юриспруденции

Прием документов в магистратуру производится по адресу:

г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, каб. 202., тел.: 8(495)916-00-50, каб. 209, тел.: 917-24-78

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2010 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер	80 руб.
на 2 номера	160 руб.
на 3 номера	240 руб.
на 4 номера	320 руб.
на 5 номеров	400 руб.
на 6 номеров	480 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903
Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903